

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому издацію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ 15-го февраля 1898 года. XIX

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22-го
января 1898 г. за № 431.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Государь Императоръ, на представленной Его Вели-
честву копии съ телеграммы за подписью Вашего Пре-
освященства и Губернатора Генераль-Маіора А. А. Ло-
мачевского, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ
властей и горожанъ, присутствовавшихъ на торжествѣ
пріема дѣтскаго пріюта и дома Трудолюбія подъ Высо-
чайшее Покровительство Ея Императорскаго Величества,
изволилъ, въ 17-й день текущаго января, собственно-
ручно начертать: „Императрица выразила Свою искрен-
ную благодарность“.

Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вашему Преос-
вященству.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ
почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего

Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ*.

Телеграмма, посланная изъ Томска на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, была слѣдующаго содержания:

„Сегодня, послѣ совершенія благодарственнаго молебна, въ присутствіи властей и горожанъ, состоялось торжество приѣма дѣтскаго пріюта и дома трудолюбія подъ покровительство Ея Императорскаго Величества; всѣ преисполнены чувства безпредѣльной преданности Высочайшей Покровительницѣ. Благоволите, если признаете возможнымъ, повергнуть выраженіе вѣрноподданическихъ нашихъ чувствъ передъ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Епископъ *Макарій*. Губернаторъ *Ломачевскій*.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Вашего Преосвященства, на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го декабря 1894 года за № 6163, коимъ ходатайствуете о разрѣшеніи въ городѣ Томскѣ печатать, для религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій, листы, брошюры, отдѣльныя изданія житій святыхъ, назидательные рассказы и поученія, публичныя лекціи, миссіонерскіе, братскіе и др. отчеты, а также кантаты, духовные гимны, церковныя пѣснопѣнія и проч., въ цѣляхъ и видахъ распространенія ихъ въ предѣлахъ епархіи, и для сего учредить въ семъ городѣ цензурную

комиссію. И, по справкѣ, *Приказамъ*: Разсмотрѣвъ насто-
ящее ходатайство Вашего Преосвященства и принимая
во вниманіе, — 1) что испрашиваемое Вами разрѣшеніе
на учрежденіе въ городѣ Томскѣ цензурной комиссіи
имѣеть цѣлью удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей
епархіи, въ видахъ болѣе удобнаго печатанія и распро-
страненія въ предѣлахъ оной разныхъ изданій духовно-
нравственнаго содержанія, а также отчетовъ духовныхъ
и благотворительныхъ учреждений и т. п.; 2) что Вы-
сочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года положе-
ніемъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства
предоставлено духовенству, съ разрѣшенія мѣстной цен-
зуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго Архіерея, печатать
свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія,
за исключеніемъ тѣхъ, которыя по Уст. Ценз. могутъ
быть выпущены въ свѣтъ лишь съ разрѣшенія Святѣй-
шаго Синода, а также составлять и издавать брошюры,
закрывающія въ себѣ выписки изъ писаній Св. Отцовъ,
молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и ли-
тографическія священныя изображенія; 3) что мѣстная
епархіальная цензура, по смыслу 9 и 12 ст. Уст. Дух.
Конс., состоитъ изъ назначаемыхъ епархіальнымъ Архі-
ереемъ цензоровъ для просмотра произносимыхъ духов-
ными лицами проповѣдей и катихизическихъ поученій, и
къ составу этой цензуры принадлежитъ также опредѣ-
ляемый епархіальнымъ Архіереемъ особый цензоръ епар-
хіальныхъ вѣдомостей и 4) что въ виду отсутствія ка-
кихъ-либо постановленій о дозволеніи епархіальнымъ
начальствамъ открывать особыя цензурныя установленія,
подъ наименованіями цензурныхъ комитетовъ, Синодъ
неоднократно отклонялъ ходатайства епархіальныхъ Пре-
освященныхъ объ учрежденіи сихъ Комитетовъ. — Свя-
тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить Ваше Преосвя-

щенство узнаемъ, что со стороны Синода не встрѣчается прпятствій къ назначенію Вами особыхъ цензоровъ для просмотра указанныхъ въ Вашемъ отношеніи изданій, подъ своимъ наблюденіемъ, и съ тѣмъ, чтобы о лицахъ, коимъ будутъ поручены сіи обязанности, было донесено Святѣйшему Синоду къ свѣдѣнію и на предметъ сообщенія Главному Управленію по дѣламъ печати.

Отношеніе Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященнѣйшаго Епископа Гурія, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 23-го декабря 1897 г. за № 4666.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Признавая необходимымъ отпустить въ увеличенномъ размѣрѣ денежное пособіе на содержаніе въ 1898 году Томской второкласной церковно-приходской школы, согласно ходатайству о семъ Вашего Преосвященства, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 9/17 декабря 1897 года за № 769, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: 1) зачислить Томскую, при архіерейскомъ домѣ, второкласную церковно-приходскую школу въ разрядъ церковныхъ учительскихъ школъ; 2) отнести содержаніе названной школы на счетъ кредита въ 225000 руб., ежегодно ассигнуемаго изъ средствъ Государственнаго Казначейства „на содержаніе существующихъ учительскихъ школъ и устройство новыхъ“ въ составѣ суммы, означенной по § 8, ст. 3, лит. А, смѣты Святѣйшаго Синода; изъ означеннаго кредита смѣты 1898 г.,

впредь до разсмотрѣнія и утвержденія устава, программъ и штата учительскихъ школъ, отпустить въ распоряженіе Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на содержаніе въ 1898 году церковной учительской школы въ г. Томскѣ при архіерейскомъ домѣ *три тысячи (3000) рублей* и просить Ваше Преосвященство о доставленіи своихъ соображеній относительно штата сей школы, какъ учительской, и размѣра потребныхъ средствъ какъ на содержаніе самой школы, такъ и на содержаніе общежитія при оной нѣкотораго числа бѣднѣйшихъ воспитанниковъ. Объ изложенномъ, для Архипастырскихъ соображеній, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, въ послѣдствіе отношенія Вашего отъ 9-го октября 1897 года за № 5131, покорнѣйше прося сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ плана существующаго помѣщенія Томской учительской школы, съ указаніемъ назначенія и величины комнатъ, и сообщить, сколько въ настоящее время числится учащихся въ названной школѣ.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугой Епископъ *Гурій*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Діаконъ села Старобардинскаго Василій Благонадеждинъ переведенъ въ село Смоленское благ. № 25, съ тѣмъ, что если онъ окажется неспособнымъ къ исполненію учительскихъ обязанностей въ мѣстной церковной школѣ, то на наемъ право-

способнаго лица вычитать изъ жалованья или доходовъ его по 180 руб. въ годъ—4 февраля.

— Священникъ села Петровскаго Михайлъ Ерлексовъ, назначенъ на должность окружнаго наблюдателя Маріинскаго округа, съ причисленіемъ его къ Маріинскому собору сверхштатнымъ.

— Псаломщикъ села Панкрушихинскаго бл. № 21, Александръ Космаковъ переведенъ къ градо-Барнаульской Знаменской церкви—14 февраля.

— Священникъ села Хайрюзовскаго, бл. № 28, Алексѣй Михайловскій переведенъ сверхштатнымъ въ село Буланиху, бл. № 24,—12 февраля.

— Священникъ села Анисимовскаго Павелъ Кобыльскій, назначенъ окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Змѣиногорскаго рудника—12 февраля.

Утвержденіе въ должности депутата.

Депутатомъ на обще-епархіальные и училищные съезды отъ благочинія № 36 на трехлѣтіе съ 1898—1900 гг. Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ священникъ села Хлопуновскаго Иннокентій Никольскій и кандидатомъ по немъ священникъ села Лядуновскаго Петръ Фавстрицкій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе 1898—1900 гг. утвержденъ къ Троицкой церкви с. Ново-Тырышчина, благоч. № 29, запасной рядовой Степанъ Прокосьевъ Тырышкинъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе 1898—1900 гг. утверждены въ церквахъ:—Троицкой села Гурьевскаго Кузнецкій мѣщанинъ Агафонъ Павловъ Николаевъ, —Николаевской села Бачатскаго крестьянинъ Матвій Алексѣевъ,

Влещишевъ, — Николаевской села Брацвинскаго крестьянинъ Михаилъ Баженовъ, — Троицкой единовѣрческой села Междугорнаго Ермилъ Ивановъ Харитоновъ, — Покровской села Кольчугинскаго Петръ Николаевъ Шумиловъ, — Покровской села Камылинскаго Сергѣй Алексѣевъ Поливцевъ, — Михаило-Архангельской села Чулымскаго крестьянинъ Егоръ Николаевъ Ершовъ, — Михаило-Архангельской села Тѣгульскаго крестьянинъ Митрофанъ Акиловъ Тоныгинъ, — Николаевской села Кырмановскаго крестьянинъ Михаилъ Григорьевъ Селивановъ и къ Трехъ-Святительской села Ояшинскаго крестьянинъ Петръ Максимовъ Турнаевъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Въ пользу погорѣльцевъ села Кушаговскаго, Верхне Омской волости, получено священникомъ с. Камышенскаго Космою Семеновымъ отъ слѣдующихъ лицъ:

Священника Павловскаго завода—2 р. Причта Хабаринской Троицкой церкви—3 р. Причта Ярковской Богоявленской церкви—1 р. Благочиннаго № 31 священника Пальмова—1 р. Причта Тюменцевской Троицкой церкви—4 р. Причта Керевской Николаевской церкви—2 р. Урсудьскаго миссіонера о. протоіерея Соколова—1 р. Причта Старо Тырышкинской церкви—3 р. Священника села Михайловскаго—10 р. Причта села Нелюбинскаго—2 р. Священника села Алтайскаго—1 р. священника села Быстраго Истока—7 р. Благочиннаго № 25—13 р. 67 к. Причта с. Ново-Тарабинскаго—5 р. Причта с. Бѣшенцевскаго—1 руб. Итого 56 р. 67 коп.

Изъ сихъ денегъ выдано погорѣльцамъ села Кушаговскаго—56 руб. 67 коп.

Назначеніе пенсіи.

По указу Св. Синода отъ 10 января с. г. за № 183, назначена пенсія вдовѣ священника Любови Рязановой, за службу мужа ея, по 65 руб. въ годъ, съ 5 сентября 1896 г., изъ Казанскаго Казначейства.

ИЗВѢСТІЯ.

† Скончался заштатный священникъ села Тогульского Иоаннъ Шалобановъ—8 декабря 1897 года.

Вакантныя мѣста къ 15 февраля 1898 года.

а) Священническія: бл. № 2—Кулаковской; бл. № 4—Кожевниковской; бл. № 5—Иштанской, Кривошеинской; бл. № 8—Тырышкинской, Ояшинской; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Краснорѣчинской, Кундустуюльской; бл. № 14—Монастырской; бл. № 12—Веселаго прииска; бл. № 16—Медвѣдской Николаевской; бл. № 20—Болвашкиной, Шадринской, Шаховской; бл. № 21—Волчьей притыки, Хабаринской; бл. № 23—Верхне Ичинской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской; бл. № 28—Хайрюзовской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 34—Верхъ-Красноярской; бл. № 35—Анисимовской; бл. № 36—Шелковниковской, Красноярской, Ляпуновской, Николаевской, Осколковой; бл. № 37—Малышева Лога; бл. № 21—Индерской, Панкрушихинской; бл. № 35—Кипринской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 37—Новокрестьянской; бл. № 32—Секисовской.

б) Діаконскія: № 2—Пачинской; бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Горевской; бл. № 10—Колыонской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Варандатской, Тисульской; бл. № 13—Салаирской; Караганской; бл. № 15—Кытмановской, Локтевской; бл. № 16—Легостаевской, Тулинской; бл. № 17—Барнаульской, Болтовской; бл. № 21—Чулымской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоверной; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Верхне Ичинской, Ушковской, Колмаковской; бл. № 24—Ново-Чемвровской; бл. № 27—Плѣшковской, Старобардинской; бл. № 33—Турумовской, Кабаклянской; бл. № 36—Хлопуновской; бл. № 37—Боровской, Николаевской; бл. № 13—Бедаревской, Пестеревской; бл. № 16—Ка-

расевской; бл. № 18—Окуловской, Думченской, Свмено-Красиловской; бл. № 21—Карасукской; бл. 34—Угуйской; бл. № 35—Меретской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Христорожденской; бл. № 3—Новорожденской съ жалованьемъ отъ казны въ 175 р.; бл. № 5—Богородской; бл. № 6—Нарымскаго собора; бл. № 7—Поперечно Искитимской; бл. № 8—Иткульской; бл. № 11—Константиновской, Камышенской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Тулинской; бл. № 17—Барнаульской Знаменской; бл. № 20—Шаховской; бл. № 21—Панкрушихинской; бл. № 24—Верхъ-Шубинской; бл. № 25—Усть-Ануйской; бл. № 22—Ново-Гутовской, Тагановской; бл. № 23—Ушковской Троицкой; бл. № 27—Солтонской, Майминской; бл. № 34—Усть-Тарской, Верхъ-Мавайской; бл. № 26—Локтевской; бл. 35—Малышевской; бл. № 36—Хлопуновской, Осколковой; бл. № 37—Мармышской; бл. № 34—Меньшиковской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 36—Старо-Бутырской.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ званіи депутата.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Назначеніе пенсій.—Извѣстія.—
Вакантныя мѣста къ 15 февраля 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О СВЯТОМЪ ПРИЧАЩЕНІИ.

Дѣйствіе Святаго Причащенія на достойно приемлющихъ его и на недостойно причащающихся Святыя Таиня. Откровеніе Епископу о двухъ женщинахъ, о которыхъ донесено было ему, что онѣ проводятъ жизнь грѣховную.

Въ одномъ городѣ жилъ богобоязненный Епископъ. Онъ не принималъ къ себѣ тѣхъ, кто тайно клеветалъ на другихъ. Донесено было ему нѣкоторыми изъ простыхъ людей о двухъ женщинахъ, что онѣ, имѣя мужей, проводятъ прелюбодѣйную жизнь.

Епископъ не рѣшался наложить на нихъ наказаніе, хотя и былъ побуждаемъ къ тому доносившими; но сперва обратился къ Богу съ молитвою, чтобы узнать истинну. Когда была совершаема литургія, онъ повелѣлъ, чтобы всѣ приступили къ причащенію Святыя Таиня. И въ то время, когда христіане приступили къ этому, Епископъ смотрѣлъ на лица причащающихся, чтобы узнать, кто въ какихъ грѣхахъ былъ виновенъ; при этомъ видѣлъ онъ, что лица грѣшниковъ были какъ бы почернѣвшія отъ чада, у другихъ какъ бы огненные, у иныхъ окровавленные и темныя. А у нѣкоторыхъ изъ нихъ лица казались свѣтлыми и бѣлыми, и принимаемое ихъ устами (Святое Причащеніе) просвѣщало все тѣло ихъ; а другихъ оно опаляло какъ огонь.

Послѣ того онъ приступилъ къ женщинамъ, чтобы преподать имъ Святое Причастіе и узнать, каковы души ихъ. И увидѣлъ онъ, что лица однихъ были черныя, у другихъ огненные, у иныхъ кровавыя или бѣ-

лыя. Въ числѣ прочихъ приступили (къ причащенію) и тѣ женщины, на которыхъ было донесено Епископу. Взоръ ихъ казался свѣтлымъ, честнымъ, одѣяніе на нихъ было бѣлое. Когда они приобщились Христовыхъ Таинъ, то просвѣтились, какъ солнце. Епископъ помолился, чтобы Богъ показалъ ему, что означало видѣнное имъ. Тогда предсталъ предъ нимъ Ангелъ Господень и повелѣлъ ему спрашивать о каждомъ изъ видѣнныхъ особо. Епископъ спросилъ о сказанныхъ двухъ женщинахъ. Справедливъ ли былъ первый доносъ на нихъ или нѣтъ? Ангелъ отвѣтилъ: то, что ты слышалъ о нихъ сначала, справедливо. Епископъ сказалъ: Какъ же онѣ съ принятіемъ Христовыхъ Таинъ оказались имѣвшими свѣтлыя лица и облеченными въ бѣлое одѣяніе? Ангелъ сказалъ: Такъ какъ они пришли въ чувство о содѣянныхъ ими грѣхахъ, плакали и воздыхали о нихъ, творили милостыню бѣднымъ, искренно исповѣдали свои грѣхи и болѣе уже не впадали въ нихъ, то Богъ освободилъ ихъ и простилъ имъ грѣхи ихъ, и съ того времени онѣ живутъ цѣломудренно и праведно. Удивляясь этому, Епископъ сказалъ: великая милость Божія явлена этимъ женщинамъ, каковой удоставались немногіе. Они не только получили прощение своего грѣха, но и сподобились таковой благодати! Ангелъ сказалъ ему: тебѣ, какъ человѣку, свойственно удивляться этому. Владыка же нашъ и вашъ, воистину какъ Богъ благій и человѣколюбивый, не только не предастъ мученію, но и удостоиваетъ чести тѣхъ, кто перестаетъ грѣшить и припадаетъ предъ Нимъ съ исповѣдываніемъ грѣховъ и вѣрою; ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго за людей, бывшихъ прежде врагами, Онъ благоизволилъ

умереть. Но и нынѣ кающихся и отстающихъ отъ грѣховъ Онъ избавляетъ отъ мученія и подастъ наслажденіе благами, уготованными Имъ. И такъ уразумѣй ты, что никакая нечистота грѣховная не побѣдитъ человеколюбія Божія, если только кто загладитъ свои грѣхи покаяніемъ. Ибо знаетъ человеколюбивый Богъ немощь человеческого рода, силу страстей и злобу діавола. Людямъ, впадшимъ въ грѣхъ, Онъ даруетъ прощеніе какъ дѣтямъ Своимъ, ищетъ спасенія ихъ, терпѣливо ожидая исправленія ихъ. Кающимся и молящимся Онъ прощаетъ, какъ немощнымъ, избавляетъ ихъ отъ мученія и даруетъ блага, уготованныя праведникамъ. И сказалъ Епископъ Ангелу: молю Тебя, скажи мнѣ, что значитъ различіе видѣнныхъ лицъ, какимъ грѣхамъ подверженъ каждый изъ тѣхъ людей, чтобы мнѣ не остаться въ невѣденіи и объ этомъ? Ангелъ сказалъ ему: тѣ, которые имѣли свѣтлыя и бѣлыя лица, живутъ въ чистотѣ и правдѣ: они кротки и милостивы. А у кого лица были черныя и закоптѣвшія, тѣ живутъ въ любодѣяніи и нечистотѣ. Казавшіяся кровавыми и огненными — проводятъ жизнь въ клеветѣ и неправдѣ, любятъ злословить, обманывать и убивать. И еще сказалъ Ангелъ Епископу: помоги имъ ты, если желаешь спасенія ихъ, такъ какъ для того ты и поставленъ, чтобы ты училъ людей и приводилъ ихъ къ покаянію, дѣлалъ бы ихъ лучшими, дабы чрезъ это ты могъ послать ихъ чистыми къ Тому, Кто умеръ за нихъ плотію и воскресъ изъ мертвыхъ — Христу Богу и Спасителю Господу нашему. Сколько у тебя есть силы, молися за нихъ, чтобы они обратились отъ своихъ грѣховъ къ Богу и будетъ тебѣ за это великое воздаяніе: ты уподобишься Своему Владыкѣ, сошедшему съ небесъ и пожившему на землѣ для спасенія людей.

(Изъ пролога 26 декабря).

Причастникамъ послѣ святаго причащенія.

Вкусите и видите, яко блажь Господь.

Вы, братіе, сподобившіеся причаститься святыхъ, животворящихъ Тайнъ Христовыхъ, воспріяли неопѣнимо великій даръ: вы отчистились покаяніемъ, освятились Кровію Агнца Пречистаго — Христа. Грѣшники — прощены; виновные — оправданы; бывшіе жилищемъ *разумныхъ свиней*, т. е. демоновъ, стали храмами Божиими. Удалявшійся по причинѣ нечистоты грѣховной, теперь опять возвратился къ вамъ: Христось — съ вами; опять Онъ въ васъ и вы въ Немъ. Отъ васъ теперь зависитъ, чтобы Онъ навсегда остался съ вами, или опять удался отъ васъ. Онъ, Небесный Гость, посѣтилъ домъ Симона фарисея и Закхея мытаря. Пребудьте съ Нимъ, не оставляйте Его Одного, чтобы заняться бесѣдой съ земными вашими друзьями или разсѣянно проводить день въ суетныхъ занятіяхъ. Умолите, чтобы и Онъ не оставилъ васъ. Сдѣлайте для Него угодное, какъ нѣкогда Марѳа и Марія, одна — знаками гостеприимства, другая слушаніемъ слова Его. И вы окажите гостеприимство меньшимъ братіямъ Его, какъ Ему самому: прислушивайтесь къ слову Его, которое обрѣтете въ святомъ Евангеліи или въ совѣсти вашей, или въ голосѣ пастырей и учителей вашихъ. Сдѣлайте для Него то, что сдѣлалъ Закхей: *Господи! половину имѣнія я отдамъ нищимъ и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо*, говорилъ онъ. Но у тебя, братъ возлюбленный, быть можетъ, не достанетъ твердости раздать ради Господа полъимѣнія; раздай же, сколько можешь. Пріятно будетъ для Него и то, если ты удовлетворишь тѣхъ, кого обидѣлъ словомъ или дѣломъ; или не начнешь опять вражды и ссо-

ры съ тѣми, съ которыми примирился во дни говѣнія твоего.

Вы вкусили, возлюбленные, сколь благъ Господь; по-старайтесь и другихъ слѣлать причастниками этого великаго дара Христова.

Можетъ быть, кто либо спроситъ: какъ это сдѣлать?—Призывай и другихъ къ трапезѣ Господней. Ты сподобился поговѣть и пріобщитися св. Христовыхъ Тайнъ: а сколько братій твоихъ остаются лишившими себя чаши Христовой! Быть можетъ, изъ среды близкихъ твоихъ, сосѣдей и знакомыхъ, нѣкоторые, а можетъ быть, и многіе не говѣли уже нѣсколько лѣтъ, а иные не намѣрены и нынѣ исполнить этотъ христіанскій долгъ. Одни изъ нихъ дѣлаютъ это по невѣдѣнію, сколь благъ Господь къ тѣмъ, кто достойно пріемлетъ Его, другіе по безпечности, а иные по ожесточенію сердца своего. Окажи имъ любовь, какъ и Господь возлюбилъ тебя: призови ихъ ко Христу, убѣди, умоли ихъ, чтобы они пришли примириться съ Нимъ покаяніемъ, очиститься исповѣданіемъ своихъ грѣховъ и вступить въ общеніе съ Нимъ чрезъ пріобщеніе животворящаго Тѣла и животочной Крови Его.

Скажешь ли: не знаю, какъ это сдѣлать: не словесенъ я, не умѣю говорить и не смѣю взять на себя труднаго дѣла учителя, проповѣдника, а для другихъ какъ бы и обличителя. И не требуется отъ тебя, чтобы ты былъ учителемъ или обличителемъ. Довольно съ тебя, если ты будешь говорить, какъ другъ, совѣтовать, какъ товарищъ, бесѣдовать какъ братъ или сестра. Довольно, если ты скажешь: меня Господь сподобилъ поговѣть: благо мнѣ было—поговѣй, братъ или сестра, и ты: добро тебѣ отъ этого будетъ. Пусть жена убѣждаетъ своего мужа, который давно не говѣлъ, и нынѣ

не намѣренъ исполнить этого. Мужъ пусть доставить возможность женѣ своей приобщиться св. Таинъ. Начальникъ пусть окажетъ вліяніе на подчиненнаго, хозяинъ внушитъ рабочему, торговецъ своему служащему, ремесленникъ своимъ подмастерьямъ, сосѣдь сосѣду, другъ другу. Словомъ—будемъ увѣщевать другъ друга, чтобы никто не остался безъ приобщенія св. Таинъ, потому что, кто спасительнаго Тѣла и Крови Христовой не приобщается, тотъ врагъ Богу и другъ бѣсамъ бываетъ.

Пр. Макарій Египетскій, какъ представитель христіанскихъ подвижниковъ и учителей нравственности IV-го вѣка.

Въ наше время, когда повсюду слышится такое разногласіе о предметахъ христіанской морали, часто принимающее самое необузданное сектанское броженіе, мысль невольно устремляется въ даль прошлаго, къ золотымъ вѣкамъ церковно-христіанской литературы, которые служатъ общей основой для тепершняго плачевно раздѣленнаго христіанскаго міра, на тѣ вѣка, которые дали намъ золотую святоотеческую литературу, этотъ вѣчный и неисчерпаемый источникъ всякаго богословствованія, и представили намъ великіе типы истинно христіанской жизни въ лицѣ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви.

Писанія св. отцевъ первыхъ вѣковъ христіанства—это универсальное училище, въ которомъ всегда можно найти полезное разумленіе и наставленіе при всякомъ случаѣ жизни, при всякой нравственной нуждѣ. Во всякомъ состояніи духа, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, среди многообразныхъ скорбей и искушеній мы найдемъ у св. подвижниковъ наставленія, совѣты, руководство, спасительная сила которыхъ подтверждена очевиднымъ опытомъ. Чаще всего раскрывали они въ своихъ твореніяхъ многосторнюю и многообразную борьбу христіа-

нина съ плотію и страстями, съ обаяніями и искушеніями грѣшнаго міра, съ хитрыми кознями исконнаго врага спасенія. Особенно это нужно сказать объ отцахъ подвижникахъ (аскетахъ) и ихъ аскетическихъ твореніяхъ. Типичнымъ представителю свято-отеческаго ученія о христіанской нравственности аскетическаго характера, долженъ быть названъ пр. Макарій Египетскій.

Пр. Макарій принадлежитъ къ числу великихъ египетскихъ подвижниковъ IV вѣка, именуемаго золотымъ вѣкомъ въ исторіи христіанской церкви, по обилію святоотеческихъ произведеній этого времени, по разнообразію ихъ содержанія, по внѣшнимъ и внутреннимъ достоинствамъ.

Этотъ великій отецъ и подвижникъ нашей церкви, въ пустынномъ уединеніи долгое время слѣдившій за таинственными дѣйствіями благодати Божіей надъ своею собственною душою и соображая все, что замѣчалъ надъ собою и на другихъ и что слышалъ отъ подобныхъ подвижниковъ, съ голосомъ церкви о спасительной силѣ благодати онъ все это уяснилъ, глубоко понялъ и изложилъ въ бесѣдахъ, словахъ и посланіяхъ, говоренныхъ имъ братіи. Всѣ наставленія св. Макарія Египетскаго представляютъ нѣчто цѣлое, подробно выясняютъ главное дѣло христіанства, освященія падшей души дѣйствіемъ благодати св. духа. Но бесѣдуя о благодати Божіей, онъ мало касается общаго отношенія ея къ роду человѣческому, (на чемъ особенно останавливается другой учитель о благодати, бл. Августинъ) а болѣе слѣдитъ за благодатными дѣйствіями въ душѣ христіанина и въ особенности подвижника благочестія. Онъ имѣетъ дѣло исключительно съ падшею душою и научаетъ ее, какъ изъ этого состоянія тьмы, растлѣнія, мертвенности выйти на свѣтъ, уврачеваться, ожить. *) Человѣкъ послѣ паденія, говоритъ онъ, также не можетъ самъ собою возстать и идти къ своему высокому назначенію, какъ владенецъ, не умѣющій ходить, если же онъ (кто бы ни былъ)

*) Добр. О. о. Мкр. стр. 154.

простираетъ руки къ зовущей его благодати, то благодать, какъ вѣжная мать, приѣмлетъ его и возвращаетъ о Христѣ Иисусѣ въ мѣру возраста, но непринуждая, а только побуждая *). Вотъ сущность его ученія, которое есть вмѣстѣ и ученіе вселенское. Оно не можетъ считаться специально монастырскимъ **) важнымъ для однихъ міроотречниковъ. Всегдашній пустынникъ, Макарій въ своихъ наставленіяхъ говоритъ о христіанской жизни вообще. У него нѣтъ частныхъ правилъ о келейной жизни иноковъ, нѣтъ подробныхъ предписаній о томъ, гдѣ и какъ должно себя вести иноку, чѣмъ характеризуются, напр., писаніе аввы Дорофея. Главный предметъ бесѣдъ Макарія составляетъ уясненіе общихъ нравственныхъ понятій христіанства. Онъ наставляетъ своихъ слушателей: какова послѣдняя цѣль нравственной жизни, какъ идетъ самое обращеніе падшей души къ Богу, чѣмъ оно начинается, какъ продолжается и къ чему приводитъ. Его ученіе — нравственная философія и психологія***).

Духовный характеръ подвижнической жизни преподобнаго Макарія состоялъ преимущественно въ умной созерцательности и духовныхъ восхищеніяхъ. Его жизнь поистинѣ была христоподражательная. Смиреніе и послушаніе, покорность волѣ Божіей, любовь къ Богу и богоугожденіе во всемъ, упражненіе въ общехристіанскихъ и иноческихъ добродѣтеляхъ, непрестанный трудъ и бодрствованіе надъ самимъ собою, неустанная, невидимая брань съ врагами спасенія, самоотверженіе полное, нестяжательность совершенная, съ пренебреженіемъ ко всякому стяжанію — вотъ что отличало пр. Макарія, какъ аскета. Непрестанное бодрствованіе на стражѣ собственной, своей души ради удержанія ея отъ одной даже возможности усыпленія духовнаго, не говоря уже о свѣ грѣховномъ, при смиренномъ сознаніи своей грѣховности предъ святѣйшимъ святымъ Богомъ, постоянное попеченіе и о пробужденіи другихъ грѣшниковъ отъ

*) Бес. 46; 15, 54, 27, 10. 11.

**) Арх. Григ. „о возрожденіи по ученію Пр. Макарія“ 4 стр.

***) *ibid* 4 стр.

усыпленія и вразумленія ихъ къ шествованію путемъ спасенія посредствомъ своихъ бесѣдъ и писаній, непрестанное моленіе о себѣ и о людяхъ единственно составляло все содержаніе его высокоподвижнической святой жизни. За такую жизнь онъ сподобился такъ много испытать ощутительныхъ дѣйствій надъ собою благодати Божіей, такъ много вкусить небесныхъ радостей отъ приобщенія божественнаго свѣта и любви, что изучилъ, можно сказать, опытно тайное общеніе духа Божія съ душою человѣческою и не боялся говорить объ этомъ предъ братією, не боялся иногда указывать на себя, какъ на примѣръ того или другого состоянія въ духовной жизни, какъ увидимъ это послѣ. Такой мужъ, сосудъ благодати Божіей, не могъ не обнаруживать духовныхъ силъ своихъ и надъ другими: онъ столько же прославился высотой жизни сколько чудотвореніями. Церковный историкъ Сократъ, говоря о пр. Макаріѣ Египетскомъ, замѣчаетъ, что онъ такъ много исцѣлилъ больныхъ и такъ много освободилъ отъ злыхъ духовъ, что для описанія сихъ исцѣленій нужна была бы цѣлая книга. *) Палладій, Кассіодоръ и Руфинъ повѣствуютъ, что онъ воскресилъ однажды мертваго, чтобы доказать еретикамъ безсмертіе души. Въ другой разъ онъ воскресилъ мертваго, дабы узнать, точно ли умертвилъ его обвиняемый, и спасъ такимъ образомъ жизнь несправедливо обвиненнаго, котораго мертвый яснымъ гласомъ изъ гроба призналъ невиннымъ. А еще воскресилъ мужа одной вдовы, дабы узнать отъ него, гдѣ онъ спряталъ чужую покражу, за которую его вдовѣ предстояло рабство **). Въ царствованіе Валента, когда аріанинъ Луцій, лжеепископъ Александрійскій производилъ страшныя опустошенія въ обителяхъ египетскихъ, пр. Макарій Египетскій, вмѣстѣ съ Макаріемъ Александрійскимъ, сосланъ былъ въ заточеніе на нѣкоторый островъ египетскій, гдѣ не было ни одного христіанина. Но тамъ великіе подвижники, явивши божественную силу въ исцѣленіи дочери жреца языческаго, сдѣлались апостолами для островитянъ. Лу-

*) Церк. Ист. кн. IV, Гл. 23.

***) Дост. св. об. о подв. отцевъ 143 стр., 7.

цій, боясь народнаго мятежа, тайно возвратилъ ихъ въ свои обители *).

Шестидесять лѣтъ провель пр. Макарій въ пустынѣ скитской и, достигнувъ высшаго преуспѣянія въ духовной жизни, скончался девяноста лѣтъ отъ роду, въ 390 г. **) Память его празднуется православною церковью 19 января.

Какъ драгоценное наслѣдіе духовной мудрости пр. Макарія остались намъ его творенія, состоящія изъ 50 бесѣдъ, 7 подвижническихъ словъ и двухъ посланій, на греческомъ языкѣ, кромѣ одного посланія, написаннаго на латинскомъ языкѣ. Пр. Макарію еще принадлежатъ нѣкоторыя молитвы, вошедшія въ церковное употребленіе. Его именемъ изъ молитвъ „на сонъ грядущимъ“ надписывается молитва первая: „Боже вѣчный и Царю всякаго созданія“, и молитва четвертая: „что Ти принесу, или что воздамъ, великодаровитый, безсмертный Царь“. Изъ утреннихъ молитвъ его именемъ надписывается молитва первая: „Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже сотворихъ благое предъ тобою“, молитва вторая: „отъ сна воставъ полунощную пѣснь приношу ти, спасе“, молитва третья: „Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю“ и молитва четвертая: „Господи, иже многою Твоею благостію и великими щедротами Твоими, далъ еси мнѣ рабу Твоему“. По греческимъ рукописямъ приписывается Макарію египетскому и девятая утренняя молитва Ангелу Хранителю: „Святый Ангеле, предстояй окаянной моей души“...

Разсматривая внутренній характеръ писаній Пр. Макарія, должно прежде всего указать на чистоту и святость ученія въ нихъ содержащагося, засвидѣтельствованныя многими великими и святыми мужами, каковы: Пр. Исаакъ Сиринъ, ***) пр.

*) Ист. Сокр. кн. IV, Гл. 23.

**) Время кончины пр. Макарія опредѣляется на основаніи слова Палладія, въ его Лавсанѣ стр. 55, 1850 г.

***, Св. Исаакъ Сиринъ, объясняя содержаніе письма пр. Макарія къ монахамъ это письмо донинѣ находится въ рукописи; принадлежность его Макарію приписываетъ Геннадій) называетъ его писателемъ съ великою прозорливостью. сл. 46 по слав. изд.; объ истинномъ вѣдѣніи и объ искушеніи.

Дорофей *) и изъ нашихъ отечественныхъ угодниковъ Божіихъ, пр. Ниль Сорскій **) и Іосифъ Волоколамскій ***) Созерцаніе и представленіе вещей духовнаго міра, составлявшія отличительную черту жизни пр. Макарія, обнимають собою внутренній характеръ и писаній его. Всѣ разсужденія преподобнаго запечатлѣны высокою истиною и духовною зрѣлостью. Всѣ возвышенныя нравственныя требованія христіанства онъ истолковываетъ въ согласіи съ коренными, глубочайшими законами и стремленіями человѣческой природы, такъ что „иго Христово“ поистинѣ кажется „благимъ и бремя Его легкимъ“ (Мѣ. XI, 30). Вездѣ въ его нравственно-аскетическихъ наставленіяхъ предполагается собственный опытъ, личный духовный подвигъ наставника, отчего его наставленія приобрѣтають самобытную свѣжесть, глубокую жизненность, непреодолимую убѣдительность, какъ самолично имъ пережитыя, выстраданныя, идущія изъ самой глубины его души. Этою неотразимою силою внутренняго убѣжденія преподобный наставникъ и покоряетъ себѣ сердце читателя и приковываетъ его вниманіе къ самому важному коренному вопросу въ области высшихъ вопросовъ человѣческаго духа, — вопросу о цѣли человѣческаго бытія и условіяхъ къ достиженію этой цѣли. Условія эти предлагаются самыя дѣйствительныя, испытанныя имъ самимъ на опытѣ. Говоря о нихъ, онъ иногда какъ будто опасался, чтобы не сочли словъ его вымысломъ или мечтою воображенія, и, проникнутый всецѣлымъ убѣжденіемъ въ непреложной и собственнымъ опытомъ дознанной истинѣ, которую предлагаетъ слушателямъ, нерѣдко, среди теченія рѣчи своей, обращался къ нимъ съ подобными слѣдующимъ замѣчаніями: „какъ скоро слышишь это, обрати вниманіе на самого себя, въ самомъ ли дѣлѣ и подлинно ли приобрѣтено сіе душею твоею? Ибо это не слова, просто произносимыя, но дѣло, поистинѣ въ душѣ совершаемое“ ****) И еще: „и это, повторяю еще, не

*) Сл. о Смиренномудріи.

**) Уст. стр. 45 и 128.

***) Дух. гр. 6.

****) Вес. I § 10 стр. 13.

просто произносимыя слова, но самое дѣло духовной жизни, дѣло истинное, совершаемое въ душѣ достойной и вѣрной^{*)}). Какъ ни возвышенны предметы, о которыхъ ведетъ свои бесѣды пр. Макарій, какъ ни важны созерцанія, предлагаемыя имъ, онъ умѣетъ ихъ облекать въ формы языка понятнаго и представлять наглядными чрезъ сравненія и уподобленія, заимствуя послѣднія изъ міра физическаго, или изъ обыкновенной нашей жизни. И замѣчательно, какъ онъ самъ понималъ такой приспособительный родъ объясненія духовныхъ истинъ: не почиталъ онъ этого случайнымъ сближеніемъ предметовъ, которые поставляются въ извѣстное соотношеніе только остроуміемъ человѣка,—нѣтъ, онъ смотрѣлъ на все видимое, какъ на образъ и выраженіе духовнаго, и потому отъ одного, какъ болѣе доступнаго разумленію каждаго, переходилъ къ другому, не для всякаго удобопонятнаго, особенно если кто не привыкъ къ внутреннему самоуглубленію и самозерцанію. Такъ, говоря о необходимости просвѣщенія разума нашего для жизни богоугодной и переходя къ разъясненію этой истины путемъ разныхъ образовъ и сравненій онъ замѣчаетъ: «возьмемъ же примѣръ съ видимаго; потому что есть сходство между тѣломъ и душою, между тѣлеснымъ и душевнымъ, видимымъ и сокровеннымъ^{**)}). Изъ этого краткаго замѣчанія видно, какой цѣлостный взоръ имѣлъ онъ на всю природу. И не науки мірскія, которыхъ онъ, бывшій пастухъ стадъ, былъ совершенно чуждъ, навели его на такой глубокой и свѣтлый взглядъ на міръ Божій, а единственно духовное прозрѣніе: такъ, по мѣрѣ преуспѣянія людей въ духовной жизни, по свидѣтельству самого же пр. Макарія, предъ ними, разоблачается мало по мало внутренняя сторона бытія вещей, и они въ себѣ самихъ познаютъ многія тайны природы^{***)}).

И этотъ приспособительный методъ раскрытія духовно-нравственныхъ истинъ пр. Макарія, путемъ поразительныхъ обра-

*) Бес. 1. § 11. стр. 15.

**) Бес. 4, § 1, стр. 28.

***) Бес. 26. § 5, стр. 251.

зовъ и сравненій. составляетъ неопѣненное достоинство его писаній. Благодаря ему то именно его нравственно-аскетическія наставленія являются вполне достойными и вполне приложимыми и монаху, и мірянину, человѣку необразованному и ученому, пахарю и философу, чернорабочему и государственному мужу, обремененному множествомъ важнѣйшихъ дѣлъ.

Что касается до внѣшней стороны твореній пр. Макарія, то въ нихъ нѣтъ и не должно искать изящной отдѣлки и обработанности. Языкъ пустытника, возросшаго вдали отъ міра свѣтскаго, не могъ имѣть не только изящества и чистоты классической, но иногда и грамматической правильности. Мысли его въ той или другой бесѣдѣ не располагаются по закону логическаго порядка, но онѣ слѣдуютъ естественному ходу чувства искренняго. Часто въ его бесѣдахъ встрѣчается видимый недостатокъ связи и порядка, отступленія и повторенія, такъ что иногда среди рѣчи начинается рядъ вопросовъ безъ всякаго, повидимому, отношенія ихъ къ прежнему ходу мыслей, а иногда одна и таже мысль повторяется нѣсколько разъ въ продолженіи одной бесѣды. Но это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того, что бесѣды эти говорены были безъ особеннаго приготовленія. Въ обителяхъ Египетскихъ иноки собирались вечеромъ на общественную молитву, и тогда, послѣ пѣнія псалмовъ и чтенія молитвъ, настоятель говорилъ поученіе братій *) Пр. Макарій, безъ сомнѣнія, въ этихъ случаяхъ говорилъ свои бесѣды и, смотря по нуждамъ и требованію своихъ слушателей, раскрывалъ тѣ или другіе предметы, не заботясь о связи и послѣдовательности рѣчи, но имѣя въ виду одну пользу и назиданіе братіи. Вопросы же, которыми нерѣдко прерывается рядъ мыслей въ его бесѣдѣ, какъ вѣроятно, предлагаемы ему были учениками или во время самихъ бесѣдъ, или же прежде.

Къ сожаленію въ нашемъ современномъ обществѣ смотрятъ на аскетизмъ и аскетическія писанія съ предубѣжденіемъ, какъ

1) Объ этомъ можно читать у проф. П. Казанскаго, въ его „общ. очер. жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V в.в.“, 1872 г.

на „византійскую ветошь“, нестоющую вниманія людей «просвѣщенныхъ». Воспитанныя подъ вліяніемъ западной «культуры», мы разучились цѣнить сокровища истиннаго знанія, завѣщанныя намъ отъ великихъ подвижниковъ древняго христіанства. А между тѣмъ христіанскій аскетизмъ — весьма важный вопросъ и самъ по себѣ и по своему отношенію къ вопросу о существенномъ характерѣ вообще христіанскаго нравственнаго возрѣвія

И въ наше время полного хаоса нравственныхъ идей съ одной стороны и страстнаго исканія полной правды съ другой — въ особенности благовременно обращать вниманіе общества на эти неизсякаемые источники христіанской вѣры и нравственности, аскетическія творенія святыхъ отцевъ, какъ единственно могущія указать намъ прочный идеаль жизни, а не утопія, которыми ознаменовался конецъ прошлаго и начало нынѣшняго вѣка, и — на великихъ примѣрахъ прошлаго научить насъ, какъ его искать и приближаться къ нему. Этотъ «облакъ свидѣтелей», давно отжившихъ, но изъ глубины вѣковъ сіяющихъ неизмѣннымъ блескомъ своихъ добродѣтелей, можетъ служить для христіанъ всѣхъ вѣковъ и народовъ тѣмъ же, чѣмъ вѣкогда служилъ для израильтянъ столпъ облачный на пути ихъ въ обѣтованную землю. Вѣдь всѣ они жили, подобно намъ, среди общества, также развитаго и надменнаго успѣхами гражданственности, также жаднаго къ корысти, также роскошнаго, также невоздержаннаго и также незнакомаго съ „печалею яже по Бозѣ“, только его надменности они противопологали смиреніе, его роскоши — скромность и умѣренность, безчивию и распутству — воздержаніе и чистоту, его жадности къ корысти — слезы и молитвы; на мѣсто его привычекъ и обычаевъ, дышавшихъ нетерпимостью и жестокостью, они проповѣдывали законъ любви и всеобщаго братства во Христв.

Въ своихъ твореніяхъ святые отцы, какъ бы предвидя тотъ упадокъ „природныхъ силъ духа и тѣла“, которымъ характеризуется наше время, „завѣщали послѣдующимъ родамъ такія средства къ богоугодной крестовосной жизни, которая равно

доступны и сильнымъ и слабымъ душою и тѣломъ, по мѣрѣ ихъ усердія къ спасенію своей собственной безсмертной души, по силѣ искренняго желанія исправить свою грѣховную жизнь и начать новую, но благочестивую жизнь, христіанскую“... *)

Обращаемъ же вниманіе нашихъ читателей въ этихъ интересахъ прежде всего на творенія Пр. Макарія Египетскаго потому, что этотъ святой отецъ въ своихъ твореніяхъ уясняетъ намъ не частныя христіанскія обязанности, а основныя и существенныя нравственныя понятія христіанства, составляющія предметъ разногласій для современныхъ моралистовъ.

І. Аліпій.

Нареченіе во Епископа, вступленіе въ свою обитель и хиротонія Преосвященнаго Никанора, Епископа Киренскаго, Викарія Иркутской епархіи.

Назначенный 21-го октября 1897 г. на вакантную кафедру Иркутскаго Викарія, о. ректоръ Томской Семинаріи, Архимандритъ Никаноръ, прибылъ въ Иркутскъ 29 Ноября того же года. По архипастырскому соизволенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго, днемъ нареченія о. Архимандрита Никанора во епископа было объявлено 4-е число декабря, днемъ хиротоніи—7-е число того же мѣсяца. Въ назначенный къ нареченію часъ, по благовѣсту въ большой колоколъ, собрались въ Крестовую церковь: Его Высокопревосходительство, Иркутскій Генераль-Губернаторъ, Александръ Дмитриевичъ Горемыкинъ, Предсѣдатель Иркутской Судебной Палаты Георгій Владиміровичъ Кастриото-Скандербекъ-Дрекаловичъ съ супругой, представители городскихъ учебныхъ заведеній, духовенства, городского общества и множество молящихся. Вскорѣ затѣмъ изволили прибыть въ церковь и Архипастыри, имѣвшіе отъ

1) „Черты дѣят. благ., по уч. о.о. церкви“ А. В. (Изд. Цент. р. м.) Изъ Арх. 104 стр.

Св. Синода порученіе совершить хиротонію: Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхотурскій и Преосвященный Евсеій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Благовѣщенскій, бывшій Киренскій*). Послѣ торжественной встрѣчи и олаченія Архипастырей въ мантіи, изъ алтаря былъ выведенъ, по установленному чину, нарекаемый, и началось обычное послѣдованіе нареченія. Въ концѣ послѣдованія новонареченный во епископа Архимандритъ, о. Никаноръ, обратился къ Архипастырямъ со слѣдующею рѣчью.

«Богомудрые Архипастыри, Милостивые Отцы!»

Волею Божіею возвѣщено мнѣ сейчасъ, что избраніемъ Св. Синода и утвержденіемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, я недостойный, призываюсь къ служенію св. Церкви на высшей степени священства, степени епископской. Въ отвѣтъ на сіе, по установленному чину, высказано мной благодареніе, готовность и полное согласіе послѣдовать призванію. Предстоя предъ Вашимъ Святительствомъ въ знаменательнѣйшій изъ всей моей жизни день, не могу не исповѣдать предъ всѣми наполняющихъ мою душу мыслей и чувствъ о своемъ жребіи вступить на поприще столь высокоотвѣтственнаго и многотруднаго служенія. Промыселъ Божій уже давно и видимо, хотя и непостижимо, приуготовлялъ меня на служеніе пастырское. Рожденный въ скромной семьѣ духовнаго сословія, я измлада знакомился и располагался къ званію духовному. Съ младенчества я всегда созерцалъ, въ необыкновенномъ умиленіи и восторгѣ, всю неземную красоту православныхъ церковныхъ богослуженій; въ раннемъ отрочествѣ какъ своими родителями, такъ и добрыми воспитателями, я наученъ былъ глубоко чтить и горячо любить званіе священническое, иноческое: усердно изучалъ, преподаваемые въ церковныхъ школахъ науки, съ рѣдкимъ вниманіемъ и интересомъ читалъ я повѣствованія о подвигахъ именитыхъ дѣятелей отечественной церкви; часто

*) Преосвящ. Георгій, Еп. Читинскій и Забайкальскій, не могъ прибыть на хиротонію по бездорожью.

посѣщаль именитыя обители. И когда Господь удостоилъ меня чести пастырской, для меня величайшею радостію было начать служеніе сіе,—тотчасъ, по окончаніи ученія въ высшей школѣ духовной. Правда, двѣнадцатилѣтній, затѣмъ, опытъ моего служенія оказывался домъ многочисленныхъ и ясныхъ доказательствъ, того, что собственныя мои силы и качества для успѣшнаго прохожденія церковнаго служенія слабы, почти ничтожны; но на себѣ же я видѣлъ и то, что „въ немощѣхъ моихъ совершалась Сила Божія“, и „гдѣ грѣхъ изобиловалъ, тѣмъ благодать преизбыточествовала“. Вотъ почему и нынѣ, при изъявленіи мнѣ изволенія Власти Богоустановленной о возложеніи на меня ига Архіерейскаго, высказано мною благодареніе, послушаніе и покорность съ облегченнымъ, хотя и притрепетнымъ, сердцемъ. *Благодарю* отъ всей души моей, всю жизнь мою Благодѣющаго мнѣ Господа; „пою хвалу мою Богу, дондеже есмь“; глубочайшую признательность мою выражаю Святѣйшему Всероссійскому Синоду и Великому моему Государю. *Пріемлю* предложеніе епископства, совершенно мною незаслуженное, по Милосердію Божію, свыше ниспосылаемое; это даръ, чѣмъ менѣе мною заслуженный, тѣмъ болѣе для меня цѣнный, ибо свидѣтельствуетъ о силѣ любви Божественной, о любви ко мнѣ грѣшному Сладчайшаго Искупителя моего, Господа Иисуса Христа. *И нимало глаголю вопреки* призванія, составляющаго предметъ сердечнаго моего распложенія. Правда, выпавшая на мою долю честь епископскаго служенія потребуеть отъ меня еще большихъ трудовъ, заботъ и скорбей, особенно въ отдаленной окраинѣ Сибирской: долгомъ моимъ здѣсь будетъ не только искусно „водить по пажити Бога Живаго вѣрныя люди, но приводить во едино и овцы, яже не суть отъ двора“ церковнаго; и первостоять въ именитой обители Вознесенія Господня и просвѣщати блуждающія во тьмѣ язычества; а для сего недовольно и силъ человѣческихъ, особенно личныхъ моихъ, слабыхъ. Но я твердо вѣрю, что Святительскія молитвы Ваши къ Духу Св., при благомоцномъ предствательствѣ Дивнаго въ Святителѣхъ, Отца и Чудотворца

Нашего Иннокентія, низведуть на мое убожество Благодать Божію, „оскудѣвающая во мнѣ восполняющую“. Ободряетъ меня и та надежда, что въ предстоящемъ мнѣ великомъ служеніи представленъ буду не собственному только усмотрѣнію, а поставляюсь въ сотрудники опытнѣйшему Архипастырю, Сибири Первосвятителю. Сердочно уповаю, что Ты, Отецъ и Архипастырь Милостивѣйшій, по присущей Тебѣ всегда благодности, не оставишь меня безъ надежнаго и дорогого для меня своего руководства. Итакъ, благославенъ Господь во вѣки! Благословите меня, Святѣйшіе и Духоносніи Отцы, на исполненіе великаго Таинства. Со слезами умоляю „творити молитвы“ о мнѣ грѣшномъ, „да тихое и безмолвное житіе поживу во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Съ своей стороны, по слову Апостола: „Молитесь другъ за друга“, непрестанно и всеусердно молить буду Господа, да хранитъ Онъ Всещедрый: Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора; Царствующій Домъ и Державу Его, Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Нашего со всею Его паствою, Преосвященнаго Епископа Камчатскаго и прочихъ россійскихъ Іерарховъ съ ихъ паствою на многая лѣта!“

По оканчаніи чина, новонареченный во епископа Киренскаго, о. Архимандритъ Никаноръ, по изстари заведенному порядку, совершалъ торжественное вступленіе свое въ Вознесенско-Иннокентіевскій первоклассный, отстояшій отъ города верстахъ въ 5—6, за рѣкой Ангарой, общежительный монастырь, въ качествѣ его Настоятеля. По прибытіи къ вратамъ обители новаго Настоятеля, вся братія ея, при колокольномъ звонѣ вышла на встрѣчу. Затѣмъ, о. Настоятель въ мантии, съ напестольнымъ крестомъ и игуменскимъ жезломъ, въ предшествіи братіи, вступилъ въ Соборную Церковь, гдѣ, по совершеніи краткаго молебствія, приложившись къ Св. Престолу и мощамъ Св. Угодника Божія Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго, произнесъ ко всѣмъ предстоящимъ обитателямъ монастыря слѣдующее привѣтственное поученіе.

«Господи Благослови!»

Честнѣйшіе Отцы и вся любезная о Христѣ братія, миръ, милость и любовь Божія да пребудутъ съ Вами всегда! Господь Иисусъ Христосъ, поставившій во Св. Церкви Своей однихъ „Благовѣстниками и Апостолами, иныхъ пастырями и учителями“, судилъ мнѣ, недостойному, быть первостоятелемъ въ славной Обители сей Вознесенія Господня. Отнынѣ я долженъ всемѣрно поддержавить и усовершенать какъ внутреннее такъ и внѣшнее созиданіе обители. Внутреннее созиданіе—это: строжайшее храненіе иноческихъ обѣтовъ: цѣломудрія, нестяжанія и послушанія; молитва, умное дѣяніе, постъ, бдѣніе; внѣшнее строеніе—это благолѣпіе церковныхъ служаній, блюденіе хозяйственное, письмоводственное. Не только словомъ, но и дѣломъ и примѣромъ долженъ я содѣйствовать благостоянію обители во всѣхъ указанныхъ частяхъ. Сознаю, что это трудно, почти невыполнимо для меня, съ моими слабыми силами. Нужна помощь свыше. «Безъ Мене не можете творити ничесоже», сказалъ Господь. Эту благодатную помощь стяжевать нужно молитвою и трудомъ. «Просите и дастся, толцые и отверзется». Молитва-же и трудъ благоуспѣшнѣе тогда, когда они неединичны, а общи. По слову Господню, когда «два или три, просятъ;—получатъ». «Братъ, отъ брата помогаемъ, крѣпокъ». Поэтому, умоляю и прошу Васъ, Отцы и Братіе, всемѣрно содѣйствовать мнѣ въ молитвахъ и трудахъ ради обители, не оставляя меня одинокимъ. Молитва и трудъ, трудъ и молитва да будутъ общимъ здѣсь всѣхъ насъ удѣломъ. Каждый съ молитвой во устахъ и въ сердцѣ да исполняетъ порученное послушаніе. При этомъ «другъ друга тяготы носите, другъ друга честію больша творяще», не доставляя другъ другу никакого безпокойства, во Имя Любви Христовой. Старшимъ должно воздавать почтеніе, какъ отцамъ; равнымъ любовь, какъ братьямъ; юнымъ нѣжность, какъ дѣтямъ, безъ потворства. А всѣмъ намъ всегда должно блюсти «единеніе духа въ союзѣ мира. Тогда и «Богъ любви и мира», молитвами Преславнаго

Святителя и Чудотворца, Отца Нашего Иннокентія, Пречистой Богородицы и всѣхъ Святыхъ, пребудеть со всѣми нами, Аминь».

Изъ храма братія также торжественно проводила своего новаго Настоятеля въ назначенныя ему помѣщенія.

Черезъ 2 дня послѣ нареченія (7-го дек. 1897 г.) состоялось въ Вознесенскомъ монастырѣ посвященіе о. Архимандрита Никанора въ Епископа Киренскаго. Положенное послѣдованіе хиротоніи было совершено съ возможною торжественностію, при большомъ стеченіи молящихся, въ присутствіи Начальника края и представителей всѣхъ мѣстныхъ административныхъ, судебныхъ и общественныхъ учрежденій. Предъ Литургіей, посвящаемый среди храма, прочиталъ во всеуслышаніе исповѣданіе и общаніе; на трисвятомъ, въ Алтарѣ, рукоположенъ и облаченъ; послѣ Божественной Литургіи, совершенной тремя Архипастырями, при врученіи жезла новопоставленному, Преосвященному Никанору, сказано было Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архiepископомъ Тихономъ, слѣдующее слово.

«Преосвященный Епископъ Никаноръ!»

Привѣтствую тебя съ воспріятіемъ высшаго духовнаго дарованія въ степени Архіерейства. Возмогай о дарованой тебѣ черезъ нашу мѣрность благодати Всесвятаго Духа въ предстоящихъ трудахъ Епископскаго служенія твоего. Ты сподобился подыти Евангельскому игу и Архіерейскому достоинству, поставленъ свѣтильникомъ на высокомъ свѣщникѣ, чтобы свѣтить предъ человѣки. Свѣти-же людямъ свѣтомъ евангельскаго ученія, проповѣдуя имъ небесныя истины и животворныя заповѣди, свѣти людямъ сѣдящимъ во тьмѣ невѣдѣнія, заблужденій, языческаго суевѣрія. Буди путевождь слѣпыхъ, наказатель немудрыхъ, учитель младенцевъ. Отображай свѣтъ Христовъ въ жизни своей, показуя въ себѣ образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ любовію, духомъ, вѣрою, чистотою и смиреніемъ. Ты поставленъ быти высшимъ строителемъ Тайнъ Божіихъ и молитвенникомъ о людяхъ. Потщися-же быти благоговѣйнымъ предстоя-

телемъ Престолу Божію и усерднымъ дѣйственнымъ молитвенникомъ за люди своя привлекая Божественная ушеса къ слышанію прошеній твоихъ силою, живущей въ тебѣ благодати Божіей. Непрестанно молись Богу о спасеніи душъ человѣческихъ. — Ты поставленъ на стражѣ словесныхъ овецъ стада Христова, на стражѣ паствы и самихъ пастырей. Паси-же стадо Христово, въ немъ-же ты Духъ Святой постави, не нуждаю, но волею, ниже неправедными прибытки, но усердно руководи ввѣренныя тебѣ души путемъ заповѣдей Божіихъ совершенствуй ихъ подвигами Христіанскаго благочестія. Пастырю стада Христова потребно имѣти и жезлъ силы, чтобы со властію управлять стадомъ. Вотъ и символъ епископской власти вручается тебѣ—жезлъ, хранимый здѣ отъ временъ Святителя Инокентія, Первоепископа Иркутскій паствы. Прими его, да пасеши ввѣренную тебѣ паству Христову, и слушающимъ буди жезлъ и укрѣпленіе, непослушныя же овцы и непокоряющіяся съ кротостію наказуй, приводи ко исправленію, кротости и послушанію, да въ повиновеніе приидуть. Взыди на возвышенное сіе мѣсто и благослови ждущія тебя люди Святительскимъ благословеніемъ!»

Изъ монастырскаго Соборнаго Храма новопоставленный Епископъ Никаноръ, въ мантии, съ посохомъ, въ предшествіи братіи съ Честнымъ Крестомъ и въ сопровожденіи хиротонисавшихъ Архипастырей и молившихся въ церкви, прошелъ въ свое помѣщеніе, гдѣ устроена была праздничная трапеза. Бывшіе на Богослуженіи Архипастыри, Начальникъ края, г. Предсѣдатель Судебной Палаты, г. Начальникъ губерніи съ супругой, городской голова и другіе представители духовенства административныхъ, судебныхъ, учебныхъ и общественныхъ учрежденій удостоили трапезу своимъ присутствіемъ.

Преосвященный Епископъ Никаноръ, въ мѣрѣ Николай Алексѣевичъ Надежнѣ, сынъ священника с. Брейттова, Мологскаго уѣзда, Ярославской епархіи, родился въ 1858 г., воспитывался въ мѣстныхъ дух. училищѣ и семинаріи, а затѣмъ въ Петербургской дух. Академіи, откуда выпущенъ въ 1885 г., уже

въ санѣ іеромонаха, магистрантомъ и вступилъ на духовно-учебную службу; въ 1885—1888 г.г. былъ преподавателемъ семинаріи Виленской, въ 1888—1891 г.г.—инспекторомъ семинаріи Тифлисской, съ 1891 г., 6½ лѣтъ, въ санѣ архимандрита, состоялъ ректоромъ семинаріи Томской. Въмѣстѣ съ тѣмъ, о Никаноръ, въ теченіе свыше 12-лѣтней своей духовно-учебной службы, несъ обязанности Члена и Предсѣдателя мѣстныхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, Миссіонерскихъ Комитетовъ, Братствъ, Обществъ, а также исполнялъ разныя порученія епархіальной власти. Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ было напечатано о. Никаноромъ нѣсколько статей ц. историческаго, проповѣдническаго, педагогическаго и общаго содержанія: «О Фотіѣ патр. Константинопол.» (Дух. В. Груз. Екз.); «О ц. школахъ» (Томск. Еп. Вѣд.); «О вуждахъ Сибири». (Рус. Слово) и др.

Собраніе членовъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

12-го числа января въ 7 часовъ вечера въ покояхъ Архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, состоялось собраніе членовъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Прежде всего выслушанъ былъ рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, на имя Предсѣдателя Отдѣла, Его Преосвященства Преосвященнаго Макарія. Въ виду замѣченнаго въ семъ рескриптѣ нѣкотораго уменьшенія поступленій Вербнаго сбора въ 1897 году, сравнительно съ суммою поступленія въ 1896 году, Отдѣлъ постановилъ: отпечатать сравнительную вѣдомость поступленій Вербнаго сбора въ 1896 и 1897 годахъ, обратиться чрезъ Епархіальныя вѣдомости къ духовенству Епархіи съ приглашеніемъ, что бы оно, не ограничиваясь чтеніемъ воззваній на Богослуженіяхъ Вербной недѣли, приняло на себя трудъ за равѣе приготовить народъ къ этому дню чрезъ болѣе или мѣнѣе полныя и систематическія чтенія о Св. Землѣ, положеніи въ ней православія и дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, воспользовавшись для сего въ остающееся до вербной недѣли время еженедѣльными воскресными духовнонравственными чтеніями, какія

ведутся по церквамъ въ каждомъ селѣ; для облегченія этого труда сельскихъ пастырей рекомендовать имъ и тѣ книги и изданія о св. Землѣ, которыя наиболѣе другихъ интересны для сельской публики по изложению, проникнуты духовнымъ назиданіемъ и могутъ дать народу достаточно полныя и систематическія свѣдѣнія о святыняхъ Палестины и о дѣятельности въ ней Палестинскаго общества. Затѣмъ Предсѣдателемъ Отдѣла указано было на необходимость имѣть для Томской Епархіи особое уполномоченное лицо, на которое могла бы быть возложена продажа поминическихъ квижекъ на проѣздъ по удешевленной цѣнѣ въ Іерусалимъ и другія св. мѣста востока. Отдѣломъ постановлено рекомендовать для сего дѣла Совѣту общества пожизненнаго члена сотрудника Общества, протодіакона Каедральнаго Собора С. І. Александрова, изъяснившего на это свое согласіе. Для увеличенія денежныхъ поступленій Общества Отдѣломъ предположено имѣть особаго уполномоченнаго Отдѣла для Барнаульскаго Округа, по примѣру Бійскаго, а также производить сборъ по квитанціоннымъ книжкамъ и сборнымъ листамъ общества въ нѣкоторыхъ наиболѣе населенныхъ пунктахъ Епархіи чрезъ особенныхъ довѣренныхъ лицъ изъ среды мѣстнаго духовенства. По заявленію пожизненнаго дѣйствительнаго члена общества А. И. Левочскаго о необходимости имѣть при Отдѣлѣ бібліотеку Палестинскихъ изданій для пользованія членамъ общества особенно для докладовъ въ общихъ собраніяхъ, а также и объ увеличеніи продажнаго склада палестинскихъ изданій, постановлено возбудить о томъ и другомъ ходатайство предъ Совѣтомъ Палестинскаго Общества. Въ заключеніе выслушанъ былъ докладъ исполняющаго обязанности дѣлопроизводителя о дѣятельности Отдѣла со времени послѣдняго засѣданія бывшаго 27 числа октября. Дѣятельность Отдѣла за истекшіе три мѣсяца состояла: во 1-хъ въ распространеніи свѣдѣній о Св. Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, во 2-хъ въ исполненіи порученій, съ которыми обращался за это время къ Отдѣлу Совѣтъ Общества и, наконецъ, въ завѣдываніи поступленіемъ и пересылкою денежныхъ суммъ по Отдѣлу. Распространеніе свѣдѣній о св. Землѣ достигалось Отдѣломъ по средствомъ вечернихъ Палестинскихъ чтеній, которыя по журнальному поставленію Отдѣла отъ 24 октября устроены при Томскомъ Архіерейскомъ домѣ. Согласно указанному постановленію Совѣта, чтенія эти были сдѣланы платными; выручаемыя отъ нихъ деньги предназначено употреблять во 1-хъ на улучшеніе обстановки чтеній чрезъ выписку наилучшихъ пособій, картинъ, картъ, наемъ пѣвчихъ, печатаніе объявленій и проч.; во 2-хъ на устройство чтеній о св. Землѣ

и Обществѣ по селамъ Епархіи и на приобрѣтеніе для сей цѣли необходимыхъ брошюръ и изданій; наконецъ, на возможно широкое растространеніе свѣдѣній о св. Землѣ чрезъ бесплатную раздачу народу недорогихъ Палестинскихъ изданій; остатокъ, какой получился-бы послѣ сихъ расходовъ, имѣеть поступить на поддержаніе дѣятельности Палестинскаго Общества въ св. Землѣ. Цѣна мѣстамъ назначена была-2-го и 3-го ряда (24 мѣста) по 50 коп.; 4, 5, 6, 7, 8 и 9 (72 мѣста) по 20 коп. и 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 (96 мѣсть) по 10 к; всего предположено сбору за 192 нумерованныхъ мѣста 36 рублей. Но имѣющимъ билетовъ представлено право входить въ залъ съ церковнаго крыльца и помѣщаться на скамьяхъ позади нумерованныхъ мѣсть. Читенія ведутся по особой, заранѣе составленной програмѣ, по изданіямъ Палестинскаго Общества, имѣющимся въ библіотекѣ отдѣла, съ необходимыми гдѣ потребуется измѣненіями, дополненіями или сокращеніями. Съ 14 ноября по 12 января устроено было восемь чтеній. На нихъ предложено было сначала: I) Общее описаніе св. Земли, ея равнинъ, пустынь, озеръ, горъ, долинъ и рѣки; затѣмъ начато— II.) Объ историческихъ судьбахъ св. Града Іерусалима, мѣстахъ страданій, смерти и воскресенія Спасителя, ихъ прошломъ и настоящимъ. На слѣдующемъ чтеніемъ предстоить рѣчь о прочихъ святыняхъ, находящихся въ Іерусалимѣ, а равно и расположенныхъ внѣ св. Града на югъ и сѣверъ отъ него. Предметомъ дальнѣйшихъ чтеній будетъ III Русское Паломничество въ Св. Землю съ древнѣйшихъ временъ; IV. Православіе въ св. Землѣ; Латиняне и протестнты въ св. Землѣ; V. Дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на поддержаніе православія и русскихъ Паломниковъ въ Св. Землѣ. Программа чтеній опубликована была чрезъ особыя объявленія, которыя вывѣшены къ свѣдѣнію публики на видныхъ мѣстахъ околѣ наружнаго входа городскихъ церквей. Кромѣ сего о днѣ и содержаніи чтеній каждый разъ объявляется чрезъ мѣстныя газаты въ отдѣлѣ хронки. Читенія иллюстрируются большою картою Палестины и туманными картинами, при помощи волшебнаго фонаря, пожертвованнаго пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Общества И. Г. Гадаловымъ. По временамъ раздаются публикѣ брошюрки о св. Землѣ и дѣятельности Общества и картинки съ видами святыхъ мѣсть Палестины. Для привлеченія на чтенія наибольшаго числа посѣтителей, по указанію Преосвященнаго, каждый разъ къ статьямъ о св. Землѣ присоединяется чтеніе статей общаго духовно-назидательнаго содержанія по вопросамъ современной духовной жизни Общества; такъ, прочитаны были статьи: „Болѣзни нашего времени“, „О силѣ духа (къ болѣзнямъ нашего

времени“), „Идеалы невѣрія“, Бракъ и безбрачіе“, „О Христіанской благотворительности“, „Объ удовольствіяхъ“ „Печать и народное воспитаніе“, „О мирѣ, принесенномъ на землю Рождествомъ Христовымъ“.

Чтенія всякій разъ сопровождается пѣніемъ хора Архіерейскихъ пѣвчихъ; на 8-ми чтеніяхъ исполнено бѣло хоромъ 11 духовныхъ концертовъ Бартнянскаго, Виноградова, Веделя и др. и 7 духовныхъ кантовъ и піесъ разныхъ авторовъ. Чтенія о св. Землѣ ведутъ Епархіальный Наблюдатель А. И. Левочскій и Смотритель Духовнаго училища А. М. Курочкинъ; чтенія общаго духовнонравственнаго содержанія Инспекторъ Семинаріи О. Алишій, фонаремъ завѣдуетъ псаломщикъ Домовой Архіерейской церкви А. Н. Васильевъ. Такъ какъ керосиновая лампа при самомъ осторожномъ обращеніи, выдѣляетъ копоть, то отдѣлъ вошелъ въ сношеніе съ Томскимъ Техничко-промышленнымъ Бюро о приспособленіи къ фонарю электрической лампочки, что и обѣщено исполнить къ мѣсяцу февралю. По примѣру бывшихъ уже 8-ми чтеній можно полагать, что въ мѣстномъ обществѣ эти чтенія возбуждали значительный интересъ и пользуются вниманіемъ. Самыя же первыя чтенія дали почти полные сборы, какъ-то: 30 р. 90 к.; 27 р. 40 к.; 33 р. 30 к.; 36 р.; 30 р. 20 к.; 31 р. 80 к. При этихъ сборахъ платныхъ и бесплатныхъ посѣтителей было до 300 человекъ. Болѣе малолюдныя собранія публики были два-22 декабря, по случаю близости праздника Рождества (выручено 18 р. 50 к.) и 9-го января, по случаю сильнаго бурана (выр. 18 р. 50 к.) посѣтителей въ эти чтенія, судя по количеству розданныхъ листочковъ, было по 150 человекъ. Въ виду несомнѣнной пользы таковыхъ чтеній для ознакомленія общества съ положеніемъ Св. Земли и ея святынями, Преосвященный Предсѣдатель Отдѣла обратился къ нѣкоторымъ лицамъ иногородняго и сельскаго духовенства съ приглашеніемъ устроить таковыя же чтенія въ городахъ: Бійскѣ, Барнаулѣ, Каинскѣ, Маріинскѣ, въ с. Берскомѣ, для чего изъ склада Отдѣла бесплатно представлены въ распоряженіе сихъ лицъ полные сборники изданій Палестинскаго Общества о св. Землѣ. Кроме этихъ наиболѣе населенныхъ пунктовъ Епархіи, отдѣлъ имѣетъ въ виду устроить болѣе или менѣе правильныя чтенія о св. Землѣ и въ прочихъ селахъ Епархіи. Съ этою цѣлію Отдѣломъ на средства, вырученныя отъ чтеній, выписано было изъ редакціи троицкихъ листковъ въ сто экземплярахъ 38 номеровъ этого изданія въ которыхъ простымъ, удобопонятнымъ языкомъ излагаются свѣдѣнія о главнѣйшихъ святыняхъ Палестины, а также 100 экземпляровъ книги С. Меча „Поѣздка въ Палестину“. Эти изданія имѣютъ быть разосланы по селамъ для прочтенія

народу въ остающееся до Пасхи время. Имѣется также въ виду приобрести для сей цѣли и разослать сельскимъ настырямъ такія изданія, какъ книга В. Н. Хитрово „Къ Животворящему Гробу“ и „Чтенія о Св. Землѣ“ сваяц. Пѣвцова. — Изъ событій, ознаменовавшихъ жизнь Отдѣла за истекшіе 3 мѣсяца, слѣдуетъ упомянуть о поощреніи дѣятельности Бійскаго уполномоченнаго Отдѣла, Протоіерея П. В. Митропольскаго: за многолѣтніе полезныя труды по званію Уполномоченнаго, о. Протоіерей избранъ Совѣтомъ Общества въ пожизненные члены-сотрудники, съ правомъ ношенія Высочайше утвержденнаго для членовъ-сотрудниковъ знака. Въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества изъявили желаніе вновь вступить Его Превосходительство, Господинъ Начальникъ Губерніи А. А. Ломачевскій и Томская купеческая жена М. О. Бронникова. Движеніе денежныхъ суммъ по Отдѣлу представляется въ слѣдующемъ видѣ. Оставалось въ кассѣ Отдѣла ко времени послѣдняго засѣданія 1.572 р. 38 к.; къ тому по 12-е января поступило 357 р. 80 к. (въ томъ числѣ выручки отъ пролажи билетовъ на чтенія 214 р. 80 к.); за то же время выведено въ расходъ 1.367 р. 96 к. (въ томъ числѣ переведенныхъ въ Совѣтъ Общества 1.100 р.); остается къ 13 января 562 р. 22 к.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Девятое чтеніе въ зданіи архіерейснаго дома было 15 января; лекторами были тѣ же лица. А. М. Курочкинъ прочиталъ статью о храмѣ Воскресенія Христова. Описанія этой достопримѣчательности лекторъ началъ съ того, что предварительно востановилъ предъ публикою тотъ видъ, какой имѣла мѣстность во дни земной жизни Спасителя, гдѣ теперь расположенъ храмъ Воскресенія. Изъ описанія мы узнаемъ, что здѣсь въ то время въ 32 саж. отъ городской стѣны находился загородный садъ съ скалистымъ обрывомъ, гдѣ высѣчена была гробница, а ближе къ городской стѣнѣ, въ разстояніи 20 саж. отъ нея, каменистый выступъ не болѣе 2 саж. вышины, имѣвшій видъ черепа. При имп. Адрианѣ Голгоза и погребальная пещера были засыпаны, но по повелѣнію Константина Вел. снова возстановлены въ прежнемъ видѣ, и здѣсь былъ сооруженъ великолѣпный храмъ Воскресенія, причемъ погребальный покой обѣщанный образовалъ теперешнюю часовню гроба Господня. Разрушенный при нашествіи

персовъ и арабовъ, храмъ съ другими сооруже́ніями былъ реставрированъ Византійскимъ импер. Константиномъ Мономахомъ въ XI стол. Прослѣдивъ прошлое храма Воскресенія и его святынь, лекторъ довольно подробно сказаль о настоящемъ ихъ состояніи, и въ частности: трехдневнаго лежа Богочеловѣка и Голгоэской скалы, оживляя свой рассказъ указаніемъ событій изъ послѣднихъ часовъ жизни Спасителя какія имѣли мѣсто въ той или другой части храма и его окрестностяхъ. Такъ площадка въ 24 кв. саж. на Голгоэской скалѣ нынѣ застроена придѣлами, — принадлежащими латинянамъ и православнымъ — погребальное ложе, находящееся въ часовнѣ гроба Господня, имѣеть 2 арш. 10¹/₂ в. длины, 1 арш. 5 в. ширины и 14¹/₂ в. вышины, покрыто мраморными плитами. Возлѣ часовни гроба Господня указываютъ двѣ древнія гробницы, приписываемыя Іосифу Аримаѳейскому и Никодиму. За православнымъ храмомъ Воскресенія находится подземный придѣлъ св. царицы Елены, а ниже его пещера, гдѣ былъ, по преданію, обрѣтенъ Крестъ Христовъ. Описаніе храма Воскресенія и чтимыхъ въ немъ святынь лекторъ закончилъ сообщеніемъ о величинѣ его: онъ вмѣстѣ съ подземнымъ придѣломъ занимаетъ въ длину 146¹/₂ арш. на 24¹/₂ арш. больше Исаакіевскаго соб. и въ ширину 85 арш. 9 в. Особенность его, оставляющая самое грустное впечатлѣніе, — та, что очъ застроенъ разными средостѣніями и перегородками, обусловливающимися раздѣленіемъ самихъ христіанъ между собою.

Непосредственно за чтеніемъ были показаны туманныя картины: Придѣлъ темницы Господней, Распятіе, Придѣлъ св. Лонгина сотника, Святіе со Креста, часовня Гробницы Господней, Гробница Господня, православный храмъ Воскресенія, Придѣлъ св. царицы Елены и Придѣлъ Обрѣтенія Креста. Во время показыванія картинъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ было исполнено нѣсколько соответствующихъ пѣснопѣвій: «Тобѣ одѣющагося», «Благоразумнаго разбойника».

Инспекторъ іеромонахъ Алипій — предметомъ чтенія избралъ слово арх. Амвросія Харьковскаго: „Ѳ стыдѣ и стыдливости“, затрогивающее одинъ изъ интересныхъ вопросовъ времени. Исходнымъ пунктомъ разсужденій авторъ взялъ изреченіе Сираха: «Есть стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать». (4. 25). Сначала идетъ рѣчь о ложномъ стыдѣ, т. е. стыдѣ передъ людьми и ихъ мнѣніемъ, наводящемъ грѣхъ. Въ рядѣ примѣровъ, взятыхъ изъ современной дѣйствительной жизни, проповѣдникъ прекрасно и понятно уясняетъ существенныя черты этого вида стыда. Дальнѣйшій рядъ разсужденій касается исключительно истиннаго

стыда, плодами котораго являются *слава и благодать*, т. е. совершенство и благополучіе. Авторъ различаетъ два вида этого стыда: или какъ страданіе души по совершеніи нравственно неприличнаго поступка или преступленія, или какъ смущеніе души при видѣ нравственнаго неприличія, при появленіи соблазна и—при приближеніи грѣха. Въ этомъ— послѣднемъ смыслѣ стыдъ составляетъ характернѣйшую особенность души человѣка, и т. к. онъ даетъ возможность издали чувствовать смрадъ грѣха и отвращаться отъ него, то авторъ называетъ его *обоняніемъ души* и сравниваетъ его съ тѣлеснымъ чувствомъ обонянія. Какъ при тщательномъ охраненіи чувства стыда и при вниманіи къ его указаніямъ на опасности соблазна и грѣха, воспитывается въ душѣ въ качествѣ навыка, имѣющаго характеръ добродѣтели,—*стыдливость*, или постоянная опасливость грѣха, такъ при постепенно возрастающемъ—пренебреженіи къ чувству стыда и притупленіи его является равнодушіе къ соблазнительнымъ явленіямъ, а потомъ и совершенное безстыдство не только при видѣ, но и при совершеніи преступленія. Показавъ далѣе великое значеніе въ нашей нравственной жизни стыда и стыдливости путемъ сравненія отношенія къ себѣ и другимъ человѣка стыдливаго и человѣка, утратившаго чувство стыда, ораторъ отиѣтилъ уклоненія въ этомъ отношеніи, замѣчаемыя имъ въ современномъ обществѣ. Въ нашъ вѣкъ, по словамъ его, все—философія, наука и искусство, литература и т. д.— какъ будто намѣренно направлено къ изгнанію изъ обществъ стыдливости и водворенію въ нихъ неограниченной свободы въ обнаруженіи всѣхъ дурныхъ свойствъ природы человѣческой. Вредныя послѣдствія этого особенно дурно вліяютъ на семейства въ силу огромнаго значенія женщины въ семейномъ кругу и даже въ цѣломъ обществѣ. Въ заключеніе авторъ съ своей стороны—предлагаетъ средства къ возвращенію стыдливости и цѣломудрія въ наши семейства и общество: а) возстановленіе въ семействахъ благочестиваго настроенія въ поведеніи всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи—родителей, родственниковъ и старшихъ дѣтей, б) въ учебныхъ заведеніяхъ долженъ быть сохраняемъ тотъ же характеръ христіанской семьи, откуда должны быть изгоняемы всякія вольности дѣтей и юношей, всякія неприличныя рѣчи и движенія, и причѣмъ наблюденіе за приличнымъ поведеніемъ воспитанниковъ несравненно нужнѣе, чѣмъ самая исправность въ приготовленіи уроковъ; в) правильное настроеніе общественнаго мнѣнія, охраненіе общественнаго приличія, развитіе въ обществѣ нравственнаго порядка и чистаго вкуса, съ чѣмъ несообразны безнрав-

ственные зрѣлища въ театрахъ, безнравственныя гульбища въ общественныхъ садахъ и на улицахъ и т. п.

Чтеніе закончилось концертомъ: «Звучи тимпанъ».

На первомъ, а особенно на второмъ чтеніи было огромное стеченіе публики, такъ что обширный залъ не могъ вмѣстить желающихъ послушать пѣніе и чтеніе. Сборъ былъ полный.

Храмовой праздникъ въ семинаріи. Въ понедѣльникъ, 9 февраля, въ духовной семинаріи по случаю храмового праздника наканунѣ было совершено Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника была отслужена торжественная литургія; народу собралось такая масса, что за тѣсною многими пришлось вернуться домой.

25-тилѣтіе службы семинарскаго врача Ф. Ф. Оржешко. 24-го января исполнѣлось 25 лѣтъ службы семинарскаго врача Флорентина Феликсовича Оржешко. Начавъ врачебную дѣятельность въ семинарской больницѣ по Архипастырской резолюціи Преосвященнѣйшаго Платона, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго отъ 24 января 1873 г. Флорентинъ Феликсовичъ въ теченіи своего двадцатипятилѣтняго служенія служилъ при четырехъ епископахъ, при пяти ректорахъ семинаріи, — при нѣсколькихъ инспекторахъ; на его глазахъ смѣнилось до двухъ десятковъ преподавателей; — такъ что въ лицѣ его Томская семинарія имѣетъ почти единственный примѣръ долгодѣтней службы, а юбилей его — вторымъ въ исторіи ея. Дѣятельность Ф. Ф. за время службы достаточно обрисовалась въ адресѣ, преподнесенномъ ему отъ Томской семинаріи въ день исполнявшагося двадцатипятилѣтія. Приведемъ буквально содержаніе адреса: „Ваше Высокоблагородіе! Достоуважаемый Флорентинъ Феликсовичъ! Въ нынѣшній день исполнилось двадцать пять лѣтъ съ того времени, когда Вы, Флорентинъ Феликсовичъ, въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, выступили на скромное служеніе Томской духовной семинаріи въ должности семинарскаго врача. За этотъ періодъ Вашего служенія много смѣнилось дѣятелей въ семинаріи, много протекло въ ней событій, но Вы безсмысленно продолжали служить ей, и такимъ образомъ являетесь почти единственнымъ свидѣтелемъ жизни семинаріи за послѣднія двадцать пять лѣтъ. Періодъ Вашей дѣятельности совпалъ съ временемъ скитанія семинаріи по разнымъ наемнымъ помѣщеніямъ, представлявшимъ немало неудобствъ въ отношеніи санитарномъ и гигиеническомъ; и Вамъ выпало за это время не мало трудовъ, не мало хлопотъ. Не взирая на скудное вознагражденіе, получаемое по должности семинарскаго врача, не щадя

ни силъ ни времени, Вы съ примѣрнымъ усердіемъ относились къ своему дѣлу, съ рѣдкою любовью къ питомцамъ семинаріи, особенно-же много труда выпадало на Васъ во время эпидемическихъ заболѣваній, напр. тифомъ. Не имѣя при себѣ ни одного правоспособнаго помощника — фельдшера, Вы почти одинъ — на своихъ плечахъ несли труды и заботы о заболѣваемыхъ воспитанникахъ; съ неусынною ревностію и любовію Вы спѣшили подать врачебную помощь, пріѣзжая по нѣскольку разъ въ сутки, иногда даже ночью проводя часы у постели больныхъ.

Въ виду сего Правленіе семинаріи въ настоящій знаменательный день считаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить Вамъ чувства глубокой благодарности за Ваши труды на пользу семинаріи и искреннѣйше пожелать Вамъ много лѣтъ здравствовать“.

Подъ вышеприведеннымъ адресомъ, кромѣ ректора семинаріи архимандрита Григорія и инспектора іеромонаха Алипія, подписались члены Правленія и преподаватели семинаріи.

Адресъ былъ вложенъ въ роскошную бархатную пашку фіолетоваго цвѣта съ золотымъ тисненіемъ и преподнесенъ Ф. Ф. о. ректоромъ архимандритомъ Григоріемъ.

Г. Н.

Добрый человекъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, передалъ въ распоряженіе преосвященнѣйшаго Макарія 800 р. на дѣла благотворенія и въ особенности на домъ трудолюбія при женскомъ монастырѣ.

Благодатное врачество противъ пьянства. Весною вынѣшняго года мнѣ случилось ѣхать по желѣзной дорогѣ въ вагонѣ 3-го класса. Рядомъ со мною сидѣлъ крестьянинъ изъ чувашъ. А такъ какъ я служу священникомъ въ чувашскомъ приходѣ, то полюбопытствовалъ побесѣдовать съ нимъ. Съ первыхъ-же словъ я узналъ отъ него, что онъ ѣздилъ въ Кромштадъ къ о. *Доамну*. Это меня заинтересовало, и я попросилъ своего спутника подробно разказать о своей поѣздкѣ. На мою просьбу онъ съ особымъ оживленіемъ такъ началъ свой разсказъ.

Года два тому назадъ я началъ пить вино. Не разбиралъ я ни будней, ни праздниковъ: пилъ часто, пилъ безъ просыпу. Однажды сижу я послѣ похмѣлья одинъ, а на душѣ-то такъ грустно, что и Божій свѣтъ не милъ, и думаю я: „Господи, зачѣмъ я такъ живу, такъ мучу себя пьянствомъ? Вѣдь я созданъ для будущей жизни. Зачѣмъ-же я самъ себя гублю?“ И вспомнился мнѣ о. Іоаннъ Кромштадскій, о которомъ я слышалъ, какъ о великомъ молитвенникѣ предъ Богомъ. И вотъ въ порывѣ своей душевной скорби я воскликнулъ: „о. Іоаннъ, помоги мнѣ!“ Какъ только я произнесъ эти слова, вдругъ и непонятно для меня явилась во мнѣ

крѣпкая рѣшимость завтра-же ѣхать въ Кронштадтъ. Хотя я и не отдавалъ себѣ отчета зачѣмъ поѣду къ о. Іоанну, тѣмъ не менѣе чувствовалъ, что меня что-то влекло къ нему. Когда я объявилъ роднымъ о своемъ рѣшеніи завтра-же отправиться въ Кронштадтъ, всѣ удивились и стали уговаривать меня отложить свою поѣздку, думая, что такое желаніе явилось во мнѣ отъ вина. Но я въ тотъ-же день выхлопоталъ себѣ паспортъ и, испросивъ благословеніе у своего священника, утромъ отправился въ путь. Дорогою не разъ приходила мнѣ въ голову мысль воротиться назадъ. Какъ будто кто нашептывалъ мнѣ: зачѣмъ ты ѣдешь туда и что будешь говорить о. Іоанну? Когда эти и подобныя мысли смущали меня, мнѣ вспомнились слова Христа Спасителя, которыя я слышалъ когда-то въ храмѣ: „не заботьтесь, какъ или что сказать, ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ что сказать“. Эти слова успокоили меня. И я, благодаря Божию Промыслу о мнѣ, пріѣхалъ въ Кронштадтъ. Первая моя мысль по пріѣздѣ была попросить о. Іоанна отслужить молебенъ. Молебенъ былъ отслуженъ. Но благодать Божія за мое недостойнство и грѣхи не коснулась моего сердца и я былъ такимъ-же маловѣрующимъ, какимъ и пріѣхалъ. Я думалъ, что напрасно я тратился и пріѣзжалъ къ о. Іоанну. На душѣ у меня было мрачно и тяжело. Я рѣшился отправиться въ обратный путь. Но Милостивый Господь не допустилъ меня возвратиться дождой безъ полученія душевной пользы. Одна добродушная почитательница о. Іоанна убѣдила меня остаться въ городѣ на нѣсколько дней, чтобы исповѣдываться у о. Іоанна и причаститься св. Таинъ Христовыхъ. Я послушался благаго совѣта и остался. Настало Воскресеніе. За всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею я постарался быть въ Андреевскомъ соборѣ, гдѣ служилъ о. Іоаннъ. Въ концѣ обѣдни о. Іоаннъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ съ поученіемъ. Проповѣдь была о покаяніи. Съ глубокимъ вниманіемъ слушали всѣ слова уважаемаго проповѣдника. Но когда онъ кончилъ проповѣдь словомъ: *покайтесь*,—народъ заволновался, слышались плачь и рыданія, всякій спѣшилъ исповѣдать свои грѣхи, какъ-бы желая съ корнемъ исторгнуть ихъ изъ сердца. Когда я съ сокрушеніемъ исповѣдалъ предъ всѣми грѣхи свои и получилъ разрѣшеніе, мнѣ стало легко на душѣ. Но какъ легко и весело стало на душѣ, когда я причастился св. Таинъ Христовыхъ! Мысли чистыя и святыя смѣнялись одна за другою. Мнѣ вѣрилось, что я теперь получилъ живую воду, о которой Христосъ говоритъ въ св. Евангеліи. Мнѣ казалось, что какъ Лота вывелъ Ангель изъ Содома, такъ и меня Господь обратилъ отъ грѣховной жизни на путь истинный. Ахъ, какъ жаль что мы рѣдко приобщаем-

ся св. Таинъ Христовыхъ. А какъ это полезно и спасительно для чело-
вѣка. Когда я ѣхалъ въ Кронштадтъ, я не думалъ, не надѣялся, что бро-
шу гибельное пьянство. И до того я пристрастился къ вину, что не могъ
побороть въ себѣ этой пагубной привычки даже и послѣ того, какъ рѣ-
шилъ съѣздить къ о. Іоанну. А теперь, слава Богу! Послѣ св. причастія
я чувствую, что меня не только не тянетъ къ вину, но и ощущаю въ
себѣ силу для борьбы съ прежнею привычкою. Теперь я вѣрую, что у
Бога все возможно. При этихъ словахъ мой собесѣдникъ осѣнилъ себя
крестнымъ знаменіемъ и такъ заключилъ свой рассказъ: Дай Боже, что-
бы и другіе подобно мнѣ пристрастившіеся къ вину, прибѣгали къ спа-
сительному врачевству—исповѣди и св. причащенію Тѣла и Крови Хри-
стовой.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

РАСКАЯНІЕ—ОСНОВАНІЕ НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВА.

ОЧЕРКЪ НРАВОВЪ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ!

Ф. В. Фаррара.

Съ англійскаго. Спб. 1898 г. Цѣна 2 р., въ коленкоровомъ пе-
реплетѣ 2 руб. 50 коп.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

О клятвахъ Моековскаго собора 1667-го года.

(Продолженіе.)

На гавицхъ-то лицъ за злоупотребленіе ихъ обрядомъ и была наложена клятва. 27 е правило собора 1667-го г. прямо говоритъ, что клятва и проклятіе, которыя были писаны въ книгѣ „Жезль“ на Никиту Пустосвята, теперь, по случаю раскаянія Никиты, возводятся *точію* на Аввакума, бывшаго протопопа и на Лазаря попа и Никифора и Епифанца, старца Соловецкаго и Феодора діакона и на прочихъ ихъ *единомышленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ* ихъ, дондеже пребудуть *въ непокореніи*. (прав. 27-е стр. 16-я обор.) Самъ соборъ разъясняетъ этимъ, что опредѣленные имъ клятвы падаютъ не на самые обряды, а на извѣстныхъ лицъ за неправильный относительно обрядовъ образъ ихъ мыслей и усвоенное вслѣдствіе того враждебное, раскольническое настроеніе по отношенію къ Церкви. Не въ томъ состояла главная вина Аввакума и его единомышленниковъ, что они не хотѣли отстать отъ излюбленныхъ ими старыхъ обрядовъ, но въ томъ, что только эти именно обряды считали единственно правильными, не признавали и хулили обряды новоисправленные и настойчиво требовали, что-бы Церковь Россійская *непремѣнно* оставила ихъ, какъ обряды еретическіе.

Не потому соборъ предалъ проклятію лицъ, употребляющихъ молитву Іисусову въ одной лишь исключительно формѣ „Господи Іисусе Христе Сыне Божій“ что бы форма эта сама по себѣ заслуживала проклятія—мы уже видѣли, что соборъ ее не обхуждалъ и подѣ известнымъ условіемъ даже дозволялъ, а потому, что привязанные къ этой именно формѣ молитвы люди „гордости своя ради другой молитвы, еже есть, «Господи Іисусе Христе Боже Нашъ... не токмо сами не употребляютъ, но и другихъ содержащихъ ю укоряютъ, аки неправо содержащихъ» (Дѣян. Соб. 1666-го стр, 42-я). Эти то укоризны, а не одно простое употребленіе обряда стараго и непринятіе новаго и павлекли на нихъ соборную клятву. Мысль эта съ очевидностью подтверждается 17-мъ правиломъ собора 1667 года.

„Благословихомъ убо, —говорить означенное правило, яко всякій освященнаго чина и монахи одѣяніе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи Святая Восточная Церкве. Обаче не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ. Аще же кто непокоренъ и не хоцетъ такова одѣянія носити, повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ. Аще ли же кто станетъ укоряти носящихъ Греческія одежды, таковый, аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется, аще ли отъ мірскаго, да будетъ отлученъ. (Дѣян. Соб. 1667 г. стр. 14-я). Соборъ вводитъ новое одѣяніе для русскихъ монаховъ и священниковъ по образцу Греческаго. Но предусматривая, что не всѣ согласны будутъ принять новую форму одежды изъ привязанности къ старой, соборъ предоставляетъ право такимъ лицамъ не носить новой одежды, подѣ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, что бы они не укоряли носящихъ. Не носить новой одежды, остаться при старой дозволено, но за хуленіе и злословіе тѣхъ, которые бы рѣшились переменить одежду, положено строгое наказаніе. Таковъ же, былъ взглядъ собора и на всѣ такъ называемыя «старыя до Никоновскія обряды. Не за то подвергаются соборному проклятію лица, употреблявшіе эти обряды, что они только хотѣли остаться при нихъ, а за то, что оставаясь при нихъ, наряду съ этимъ ни для кого не допускали

существованія обряда иного, исправленнаго, введенію его *противились* и слѣдовавшихъ ему *хулили и злословили*. Противленіе, хула и злословія, а не обряды сами по себѣ,—и заставили отцевъ собора наложить на нихъ клятву.

Если акты соборовъ 1666 и 67-го года сами собою достаточно раскрываютъ указанный истинный смыслъ и значеніе соборной клятвы, то еще съ большею убѣдительною говоритъ объ этомъ послѣдующая практика Русской Церкви, которая, въ особенности ближайшая по времени къ собору 1667 г. безъ сомнѣнія должна была стоять въ соотвѣтствіи съ духомъ и смысломъ соборныхъ постановленій. Практика же эта ясно свидѣтельствуетъ, что клятва соборная наложена не за обряды, а за неправильное употребленіе ихъ. Она показываетъ, что ближайшіе къ собору 1667-го представители церковной власти, изъ которыхъ иные даже сами были членами собора, обязанные точно исполнять постановленія собора и хорошо знакомые съ ихъ смысломъ и значеніемъ относились къ старымъ книгамъ и обрядамъ и своему духовенству, продолжавшему служить по старымъ книгамъ и отправлять старые обряды, довольно снисходительно. Митрополитъ Новгородскій Питиримъ бывшій предсѣдателемъ собора 1666 го г., и однимъ изъ видныхъ членовъ собора 1667-го г. въ слѣдующемъ же послѣ собора году (18 Марта 1668-го г.) узнавъ, что въ одномъ мѣстѣ его епархіи—посадѣ Тихвинскомъ священники все еще служатъ литургію на просфорахъ, печатанныхъ крестомъ „старья печати“ хотя и велить ослушавшихся постановленія собора священниковъ подъ крѣпкимъ надзоромъ выслать въ Новгородъ, а просвируней отдать подъ началъ въ монастырь, но евхаристію, совершенную на просфорахъ, печатанныхъ старымъ, очевидно не проклятымъ крестомъ, съ благоговѣніемъ называетъ «Божественными и Пречистыми Тайнами». Черезъ три года послѣ того, тотъ же Питиримъ, узнавъ, что въ приходѣхъ Верховажской волости священники служатъ по старымъ служебникамъ на просфорахъ, печатанныхъ старымъ крестомъ и, въ церковномъ чтеніи и пѣніи придерживаются многогласія, не претить имъ однако клятвами и отлученіями, а издастъ простое

распоряженіе о томъ, чтобы эти старые порядки были оставлены и вмѣсто нихъ введены новые, а священниковъ, при церквахъ, которыхъ нѣтъ новоисправленныхъ служебниковъ, заставляетъ дать „поручныя записи“ «что имъ тѣ новоисправленные служебники купити векорѣ.» О какомъ либо наказаніи священникамъ за ихъ поступки здѣсь нѣтъ и рѣчи, и только черезъ годъ, когда до свѣдѣнія Пителима дошло, что священники Верховажской четверти, не смотря на данныя ручныя записи все еще служатъ по старымъ служебникамъ, онъ велитъ поповскому старостѣ Прокопью «смирять ихъ жестокимъ смиреніемъ»,—безъ сомнѣнія, за ослушаніе своего Епархіального Епископа. Въ такомъ же духѣ дѣйствовали и поступали и другіе представители русской церковной власти—епископы, самъ патріархъ и бывшій въ 1681-мъ году соборъ. Въ 1878-мъ г. митрополитъ Новгородскій Корнилій въ «наказѣ» данномъ архимандриту Тихвинскаго монастыря Варсонофію, требуетъ, чтобы черные и бѣлые попы служили по новоисправленнымъ служебникамъ, безъ всякаго упоминанія о проклятій, а въ 1681-мъ штрафуетъ одного священника при церкви Іоанна Предтечи въ Кандалажской волости за утайку стараго служебника, десятью, рублями не лишая его священства и обѣщая при томъ выслать ему служебникъ новоисправленный. Не подлежитъ сомнѣнію, что это сдѣлано было Корнилиемъ подъ вліяніемъ указа самого патріарха отъ 4-го Февраля 1677 г. которымъ патріархъ обязывалъ Корнилія «отбирать по церквамъ» старобытныя книги и высылать ихъ въ Москву, а „у монастырскихъ властей и поповъ взять росписи, какими книгами у нихъ не довольство“, чтобы выслать имъ книги новыя. За утайку какой либо старой книги этимъ же указомъ и была наложена патріархомъ „пеня“ въ 10 рублей. Могъ ли патріархъ, если бы онъ точно не зналъ смысла соборной клятвы, низвести ея значеніе до десятирублеваго штрафа!

Бывшій при патріархѣ Іоакимъ соборъ 1681-го года въ этомъ отношеніи пошелъ еще дальше. Когда царь Феодоръ Алексѣевичъ заявилъ собору о томъ, что въ Москвѣ многіе открыто торгуютъ старыми книгами и просилъ соборъ тѣ книги „изъять“ изъ

употребленія, то соборъ не только не наложилъ на этихъ торговцевъ книгами никакой клятвы, но даже не запретилъ подобной торговли и постановилъ лишь безмездно давать новоисправленнымъ книги тому, кто добровольно принесетъ свои старья.

Распоряженія и отзывы столь мягкаго по отношенію къ старымъ обрядамъ характера касались не однихъ только книгъ или печати на просфорахъ, но и другихъ, излюбленныхъ, нынѣшними раскольниками обрядовъ. Въ 1695-мъ Митрополитъ Новгородскій Ефимій получивъ извѣстіе, что нѣкоторые священники и монахи крестятся и другихъ учатъ креститься по старому двуперстно, ограничивается лишь даннымъ въ грамотѣ Иверскому архимандриту Автоноію приказаніемъ «назирать, чтобы они сами крестились и дѣтей своихъ духовныхъ и приходскихъ людей поучали креститься-жъ троеперстнымъ сложеніемъ». Другой святитель, митрополитъ Ростовскій Дмитрій о почитаніи Креста Господня говорилъ, что *„аще четвероконечный, аще осмиконечный, аще и множайшія концы имущій, равнь почитаемъ“* (Розыскъ. ч. 1-я л. 20—21), а о книгахъ старыхъ, содержавшихъ въ себѣ тѣ обряды, на которые по мнѣнію раскольниковъ, падала соборная клятва, отзывался, что онѣ „едино суть“ съ книгами новыми, что «въ тогожде Бога и новыя книги вѣрити учать, въ коего и старья, тому же Богу молитися и новыя книги велятъ, коему и старья, тѣхъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, коихъ и старья и нѣсть никакого противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, якоже и въ старыхъ» (Розыскъ. л. 23-й). Дмитрій Ростовскій простиралъ свою снисходительность къ старымъ обрядамъ даже до того, что нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ допускалъ въ своей епархіи на ряду съ обрядами новоисправленными. „Азъ,—говоритъ Св. Дмитрій въ своемъ Розыскѣ“ въ епархіи моей не возбраняю и сице молитву творити: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! токмо бы кто не держалъ въ сердца злославныя ереси Аріевы (Розыскъ ч. 1-я стр. 40-я). И Св. Дмитрій въ этомъ отношеніи не былъ исключеніемъ. Такъ же поступалъ и митрополитъ Тобольскій Игнатій, который въ своемъ третьемъ посланіи къ

Тобольской паствѣ свидѣтельствуеть, что „православніи обѣ молитвы (Иисусовы) пріемлютъ: яко во единой Сына Божія сыновство исповѣдуютъ, во второй же тогожде Сына Божія и Бога величаютъ. Всѣ эти факты и свидѣтельства съ очевидностью говорятъ о томъ, что соборъ 1667-го года не проклиналъ старыхъ обрядовъ; иначе, представители церковной власти, обязанные строго исполнять соборныя постановленія, зная о существованіи этихъ обрядовъ, не ограничивались бы одними только распоряженіями объ оставленіи ихъ и принятіи новыхъ, а непременно бы предавали почитателей этихъ обрядовъ анаемѣ; но на анаему ни въ одномъ изъ указанныхъ выше распоряженій нѣтъ и намека. Еще менѣе дерзнули бы Россійскіе архипастыри дозволить во своихъ епархіяхъ употребленіе обряда, завѣдомо соборомъ проклятаго.

Сама же церковная власть того времени даетъ точныя и положительныя указанія, на кого и за что была положена клятва. Высшій, представитель этой власти патріархъ Іоакимъ въ 1862-мъ году, во время извѣстныхъ Іюльскихъ преній со стрѣльцами раскольниками, въ отвѣтъ на упрекъ одного раскольника нѣкоего Павла, что будто бы никоніане жгутъ и пытаются послѣдователей древняго благочестія «за крестъ и молитву», прямо говорилъ: „мы за крестъ и молитву въ струбахъ не жжемъ и не пытаемъ, *мы за то жжемъ, что насъ еретиками называете и не повинуетеся святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, а то, какъ кто хоцетъ, такъ и крестится, двумя ли персты и тремя ли, или всею дланію, то все едино, лишь бы знаніе на себѣ вообразити*». *) За что наказывали, за то же самое, безъ сомнѣнія и проклинали, о чемъ патріархъ Іоакимъ подробно говоритъ въ своемъ «Увѣтѣ», Здѣсь, признавая обряды вновь введенные по сравненію со старыми болѣе совершенными и правильными, онъ тѣмъ не менѣе не думаетъ проклинять или порицать обряды старые, и даже не отнимаетъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ права на совмѣстное существованіе съ обрядами новыми. «Въ Россійскомъ

*) Точно такія же рѣчи, по свидѣтельству извѣстнаго раскольника Саввы Романова, говорила черезъ два дня въ Грановитой Палатѣ и сама царица Софья Алексѣевна.

государствѣ, говоритъ онъ о почитаніи креста того ни гдѣ нѣсть въ христіанѣхъ, что бы креста Господня (осьмиконечнаго) кто не почиталъ и въ которой церкви и на церкви здѣ крестъ святыи тричастный былъ отставленъ, ни въ которыхъ книгахъ того не обрящеша указа“. Говоря о пятипросфоріи, патріархъ прибавляетъ, что ему небезызвѣстно и седмипросфоріе, для котораго онъ приводитъ и обоснованіе въ томъ фактъ, что Христосъ Господь изволи седмию хлѣбами четыре „тысячи народа насытити“; по вопросу же о чтеніи молитвы Іисусовой патріархъ пишетъ: „повелѣваемъ *объ* молитвы глаголати всѣмъ православнымъ христіанамъ... И сію молитву „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій“ никогда не отрицаемъ и кто которую хочетъ глаголати, *не возбраняемъ*“. Выясняя, что содержимые раскольниками обряды сами по себѣ не заслуживаютъ проклятія, патріархъ, какъ на причину, вызвавшую эти проклятія, указывалъ разнаго рода «злехуленія» со стороны раскольниковъ. „Сихъ ради злехуленій вашихъ, замѣчалъ онъ, наипаче вѣры святыя, юже хулити дерзнусте, страждете“.

Замѣнившій патріаршую власть Святѣйшій Синодъ русской церкви въ первый же годъ своего существованія опредѣленно высказалъ свой взглядъ на значеніе клятвъ собора 1667 совершенно согласный съ взглядомъ какъ самого патріарха Іоакима, такъ и другихъ Архипастырей патріаршаго періода. Въ 1721 году были составлены Святѣйшимъ Синодомъ увѣщательные пункты о перстномъ сложеніи“. Въ этихъ пунктахъ обряды названы вещами средними свободно употребляемыми съ благочиніемъ и благообразіемъ, или и нѣкоего ради знаменованія, которые къ благочестію „ниже нужная суть ниже вредная“. Однако если бы кто вздумалъ поставить эту среднюю вещь въ крѣпкій догматъ, или ересь, тотъ уже самъ еретичествуетъ, понеже, что Богъ самъ оставилъ намъ, яко среднее, онъ таковой самоизволеніемъ своимъ узаконяетъ, яко весьма нужное, или отвергаетъ, яко богопротивное и тако похищаетъ себѣ власть Божію, представляя себя властителемъ совѣстей человѣческихъ. За такое именне настроеніе церковь и противится раскольникамъ, за то, въ частно-

сти въ примѣненіи къ перстосложенію, что они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаѣ видятъ въ ересь и уже свой сложенія образъ сдѣлали злымъ, *не аки бы онъ самъ собою золъ былъ, но яко непокоривой, злой, немиролюбивой и гордо еретическующей совѣсти ихъ свидѣтель есть.* Хорошимъ дополненіемъ къ этому разъясненію Св. Синода можетъ служить и данное о томъ же предметѣ разъясненіе Архіепископомъ Тверскимъ Феофилактомъ Лопатинскимъ въ его обличеніи неправды раскольническаго. На вопросъ почему на знаменующихся двѣмя перстами положена клятва, почему они гоненіе терпятъ и раскольниками нарицаются Феофилактъ отвѣчалъ: того ради, что въ догматъ ставятъ свое двуперстное сложеніе и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ. Аще бы сичевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго ада (т. е. хуленія), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, *не были бы клятвы достойны* и раскольническаго имени. А понеже не отъ простоты сіе творятъ, но отъ крайніе злобы и въ томъ суевѣріе свое полагаютъ, а противящихся имъ невѣрнымъ и не христіанамъ причитаютъ: достойны суть клятвы и имени раскольническаго яко сущія противницы церкви и истинѣ.

(Продолженіе будетъ)

Изъ воспоминаній бывшаго раскольническаго наставника Савелія Яковлева Мальцева.

Родился я въ деревнѣ Гагарей, Таловской волости Челябинскаго уѣзда, среди раскольниковъ Поморскаго, безбрачнаго толка. Въ Гагарей была выстроена раскольничья молельня, въ которой главнымъ наставникомъ состоялъ Евтихій Стефановичъ Тельминовъ, учившійся пѣнію и уставной службѣ четыре года въ поморскомъ Даниловомъ монастырѣ, а родитель мой былъ при молельнѣ уставщикомъ и вмѣстѣ съ Тельминовымъ училъ народъ

безбрачію. Однако, уже на 42-мъ году своей жизни родитель мой самъ вздумалъ жениться, взявъ за себя дѣвицу Марью Андреевну Бѣлоусову, родившуюся въ православіи, и въ шестилѣтнемъ возрастѣ перекрещенную въ расколъ. Послѣ женитьбы, наставникъ отлучилъ моего отца отъ причта по раскольничьему обряду, а отецъ моей матери — мой дѣдъ, былъ поставленъ въ наставники помогать Тельминову крестить и исповѣдывать. Дѣдъ крестилъ и меня и воспитывалъ подъ своимъ присмотромъ въ раскольничьемъ духѣ. Отецъ училъ меня грамотѣ и когда я началъ бойко читать часовникъ, дѣдушка сталъ брать меня съ собой на богослуженіе. Мнѣ очень понравилось устройство въ молельнѣ и особенно пѣніе. Меня тянуло въ моленную, но часто ходить туда было опасно, такъ какъ все наше семейство, кромѣ дѣдушки, за женитьбу отца было отлучено. Я сталъ плакать и просить отца, чтобы онъ опредѣлилъ меня къ молельнѣ учиться уставной службѣ. Отецъ похлопоталъ — и наставникъ принялъ насъ съ матерью и братомъ къ общей молитвѣ чрезъ шестинедѣльный постъ. Послѣ этого Тельминовъ видя мое усердіе и безпрестанное хожденіе въ молельню, принялъ меня въ ученики (тогда мнѣ было тринадцать лѣтъ) и я началъ учиться хомовому пѣнію. Ученіе шло успѣшно и на шестнадцатомъ году жизни, я уже зналъ весь рядъ церковныхъ службъ и нерѣдко правилъ за головщика. Но недолго пришлось прожить мнѣ въ Гагарей; въ 1875-мъ году отецъ мой переселился въ Барнаульскій округъ, въ ординскую волость, въ д. Новокузьминскую, гдѣ семья наша и прожила отъ 8-го іюня до 27-го ноября, до дня смерти отца. По смерти отца, старообрядцы церевели меня въ деревню Чубаркову той же волости, исправлять имъ уставную службу. Переселившись туда, и взялся за дѣло, и прежде всего началъ учить мальчиковъ пѣнію. Раньше здѣсь хотя и былъ расколъ, но темный, а отъ пѣнія развился больше. Большая часть чубарковскихъ расколнѣиковъ были російскіе переселенцы. Коренные жители, хотя и держались раскола, но слабо и для бракосочетанія ѣздили въ православную церковь потомучто, какъ выражался ихъ наставникъ Титъ Афонасьевичъ Базовъ: „хотя худъ

законъ въ церкви, да лучше беззаконія“. Россійскіе же раскольники были безбрачными: у нихъ кто не поженится, хотя живетъ и распутно, не отлучается отъ общей молитвы, а какъ скоро начнетъ жить „супружескимъ порядкомъ“, тогда отлучать отъ моленія, считая его явнымъ блудникомъ. У этихъ наставникомъ былъ Василій Ермолаевичъ Ермолаевъ, къ которому меня и приставили въ помощники и мы съ нимъ вмѣстѣ исправляли требы, крестили, исповѣдывали, отпѣвали умершихъ, при чемъ доходъ наставникъ раздѣлялъ со мной пополамъ. Подручнымъ помощникомъ у наставника я прослужилъ немного и на восемнадцатомъ году женился—взялъ у наставника внучку. Тогда Ермолаевъ отлучилъ меня отъ общей молитвы, якобы явнаго блудника. Но недолго довелось мнѣ быть подъ отлученіемъ. Службы править у Чубарковцевъ было некому и они стали совѣтоваться между собою о томъ, нельзя-ли какъ-нибудь меня разрѣшить отъ грѣховъ, взявъ мои грѣхи на „всю церковь“. Такъ и порѣшили: собрали стариковъ и старухъ, призвали меня и стали мнѣ говорить: „клади Савелій Яковлевичъ началъ“,—я положилъ и сталъ прощаться съ каждымъ. Мнѣ отвѣчали: „прощаемъ тебя и беремъ грѣхи твои на себя, но только твои, а жена твоя пусть сама отвѣчаетъ за свои грѣхи. Такъ я разрѣшился отъ грѣховъ и опять вступилъ въ первую должность. Вскорѣ послѣ этого къ намъ пріѣхалъ переселенецъ Федоръ Михайловичъ Воробьевъ. По рассказамъ онъ оказался Поморцемъ брачнаго согласія, а когда мы о себѣ сказали, что мы тоже поморцы, но только неприемлющіе бракъ, Воробьевъ строго обличалъ насъ, приравнивая къ еретикамъ монтанистамъ и представляя намъ доводы отъ писанія, Въ этомъ Воробьевъ насъ одолѣлъ, но за то и мы его одолѣли въ спорѣ о молитвѣ за царя, заставивъ его читать вмѣстѣ съ нами „побѣды благовѣрному Императору“, а не „православнымъ христіанамъ“.

Въ это же время я познакомился и съ другими брачными наставниками: съ Федосіемъ Сергѣевичемъ Селавинимъ и Васи-ліемъ Степановичемъ Сумбурскихъ. Первый проживалъ въ деревнѣ Новокузьминской, изъ которой я выѣхалъ, а второй въ деревнѣ

Кривой Бурлинской волости. Познакомился я также съ известнымъ начетникомъ Петромъ Ефимовичемъ Бобровскимъ, которымъ и былъ окончательно убѣжденъ оставить браакоборство. Переѣнвивъ свои убѣжденія, я сталъ внушать своему наставнику, чтобы и тотъ перешелъ къ брачнымъ. Наставникъ сказалъ: „я думаю тоже, что безвинно, женившіеся молодые люди чадо-родія ради отлучаются отъ общей молитвы Присоединись Савелій Яковлевичъ къ брачнымъ, брачные идутъ по писанію правѣ безбрачныхъ“! Но самъ онъ, увлекаемый любоначалиемъ, до смерти остался въ безбрачныхъ. Къ брачнымъ вслѣдъ за мной перешли многіе изъ Чурбарковцевъ, которые теперь и стали собираться на молитву сначала ко мнѣ въ домъ, а потомъ за тѣснотою моего помѣщенія переѣстились въ домъ крестьянина Кипріяна Амвросіевича, у котораго сынъ хорошо зналъ пѣніе. У Сибирскихъ раскольниковъ наставникъ Базовъ умеръ, а послѣ него остался Руфъ Родіоновичъ Бѣлкинъ. Онъ повелъ по сравненію съ Базовымъ дѣло строже и на покаяніе сталъ принимать только тѣхъ, кои совсѣмъ расходились съ женами,—словомъ вовсе сдѣлался браакоборомъ, набравшись этого духу въ деревнѣ Луковкѣ Бурлинской волости отъ Афанасія Степановича Пономарева. Съ Руфомъ я скоро сблизился и убѣдилъ его оставить браакоборство. Руфъ поколебавшись въ своемъ заблужденіи перешелъ въ наше согласіе, Тогда мы сообща съ наставникомъ начали ставить общій молитвенный домъ. Наставника уполномочили подавать прошеніе, которое и было подано начальнику губерніи. Разрѣшенія намъ не вышло. Тогда мы рѣшились поставить молитвенный домъ безъ разрѣшенія. Деньгами на постройку, насъ снабдилъ купецъ В. А. Т. Молельню скоро выстроили, какъ-бы жилой домъ для наставника Руфа Бѣлкина. Но и при этой молельнѣ пришлось мнѣ служить недолго. Упомянутый выше Петръ Ефимовъ Бобровскій рекомендовалъ меня для отправления службы старообрядцамъ д. Воронихи Касмалинской (нынѣ Боровской волости). Старцы Воронихинскіе порѣшили достать меня, и во-время сѣнокосной страды, около 15-го іюля нарочито послали за мной двухъ человекъ съ приглашеніемъ пріѣхать

въ Ворониху, чтобы меня посмотрѣть и себя показать. По прїѣздѣ, я остановился на квартирѣ у Ксенофонта Васильевича Харина, гдѣ собрались ко мнѣ старики и стали спрашивать, гдѣ я родился, гдѣ учился и наставничаль. Я рассказалъ имъ о себѣ, а затѣмъ почиталъ имъ и поучилъ ихъ, чтобы въ церковь никоніанскую не ѣздили и попѣлъ имъ изъ обихода по крюкамъ. Посовѣтовавшись между собою, они стали уговаривать меня къ себѣ. Я согласился и взялъ прїемный приговоръ, и въ сентябрѣ 1890 г. совсѣмъ переѣхалъ въ Ворониху. Здѣсь я первоначально помѣстился на квартирѣ у Игнатя Савельевича Харина; у него въ комнатѣ устроилъ молельню и школу, въ которой я началъ обучать мальчиковъ пѣнію. Устроившій меня въ Воронихѣ Петръ Ефимовичъ Боровскій уѣхалъ на соборъ въ Нижній-Новгородъ вмѣстѣ съ другими извѣстными по Томской губ. поморскими наставниками: Калистратомъ Пахомовичемъ Карповымъ (изъ д. Карповой Камышенскаго прихода Бійскаго округа), Ефимомъ Ивановичемъ Мѣдниковымъ изъ д. Воробьевой Кабановскаго прихода Змѣиногорскаго окр. и Самуиломъ Васильевичемъ Носковымъ изъ д. Гилевой Корбалихинскаго прихода, Змѣиногорскаго окр., для обсужденія вопроса о принятіи сибирскихъ старообрядцевъ, которыхъ считали отступниками за прїятіе шестой тайны въ церкви.

По прибытіи этихъ наставниковъ изъ Нижняго-Новгорода сдѣланъ былъ 21-го ноября соборъ и въ лашей деревнѣ Воронихѣ для обсужденія постановленій собора Нижегородскаго. Постановленія эти были такого рода: 1) сибирскихъ отступниковъ принимать въ лоно поморской церкви отеческою вѣротерпимостью безъ повторенія надъ ними крещенія, а епитимійствовать ихъ на двѣ четырехдесятиницы—то есть 80 дней поста по тысячѣ поклоновъ въ день 2) а которые христіане по слабому распоряженію сибирскихъ наставниковъ сошлись съ женами въ родствѣ въ пятой и шестой степеняхъ отлучить ихъ отъ церкви (поморской) донде же распустится бракъ да прїимуть блудники запрещеніе. 3) Наставника деревни Кривой Тимофѣя Даниловича за дѣйствіе его посвященнически (крестообразно оградилъ рукою омоча персть въ

купели со словами „да сокрушатся подъ знаменіемъ“) отлучить, ибо по дѣлу своему онъ является горше тѣхъ самыхъ бѣсовъ преобразующихся во ангела свѣтла но несущихъ о которыхъ упоминается въ Номоканонѣ. Всѣ эти постановленія собравшіеся въ Воронихѣ отцы утвердили. Послѣ собора на рождественскихъ праздникахъ послали гонца за моимъ духовникомъ, который проживалъ въ деревнѣ Новокузминской, чтобы поставить меня въ наставники. Духовный мой отецъ скоро пріѣхалъ и всѣ стали меня упрашивать въ наставника, но я на это долго не соглашался и согласился лишь послѣ того, какъ духовникъ сталъ мнѣ угрожать за преслушаніе отлученіемъ. Духовникъ подалъ мнѣ въ руки подрушникъ (подушечку) и велѣлъ мнѣ полагать началъ, а послѣ того заставилъ приложиться ко кресту, этимъ чинъ поставленія въ наставники и окончился; обучать меня крестить и исповѣдовать не требовалось, такъ какъ я съ малыхъ лѣтъ находился около этого дѣла. Приходомъ моимъ мнѣ назначили деревни: Ворониху, Георгіевскую, Кадникову, Буканскую, Рожневу и Бѣлову. Я съ своей стороны поставилъ почти въ каждой деревнѣ по духовнику. Скоро поморцы въ деревнѣ Гилевой Алейской волости, опять сдѣлали большой соборъ относительно безбрачниковъ для чего достали изъ Россіи 2-хъ начетчиковъ Григорія Евдокимовича Токарева (села Городецъ Нижегород. губ.) и Василия Михайловича Ильина изъ города Вольска Саратов. губ. На соборъ потребоали и меня и къ 24-му іюня 1891 г. я туда пріѣхалъ. Россійскій начетчики были уже тамъ; собрались и и сибирскіе наши наставники почти со всей Томской губ. Соборъ былъ открытъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ. Сначала обсуждали вопросъ о моленіи за царя и сомнѣвающихся и раздѣляющихся изъ за моленія увѣщали отъ свящ.-писанія. Дальше толковали о федосѣевскихъ и филипповскихъ и о подобныхъ имъ бракоборахъ и постановили приходящихъ отъ нихъ принимать подъ правило крещенія. Всѣхъ правилъ на этомъ соборѣ было постановлено до 30, но за дальностію времени всѣхъ по порядку не упомяну. Послѣ собора всѣ разъѣхались по своимъ приходамъ а Василий Михайловичъ Ильинъ съ тѣхъ поръ остался жить въ

Сибири при деревнѣ Гилевой, постоянно переписываясь съ россійскими раскольничьими начетчиками. Послѣдніе, узнавъ изъ письма Ильина о постановленіяхъ Гилевскаго собора, воспретили почему-то перекрещивать бракоборовъ. Извѣстіе объ этомъ воспрещеніи взволнованнаго многихъ Сибирскихъ поморцевъ; къ тому же Ильинъ и Бобровскій подняли еще новый вопросъ о дѣйствительности крещенія сибирскихъ старухъ, изъ которыхъ однѣ крестили іисусовой молитвой, другіе крестили въ старую вѣру, которая была до патріарха Никона, а третьи говорили при погруженіи, «не я тебя крещу, не я погружаю, крестить тебя Иванъ Креститель и мать пресвятая Богородица, а принимаетъ мать сыра земля». Для вырѣшенія этого вопроса потребовался новый соборъ и вотъ въ 1893 г. достали изъ Россіи начетчиковъ изъ города Саратова Терентія Ермолаевича Худошина и изъ села Самодурки, Саратовской губерніи Евтропія Ермолаевича Лякина. Начетчики пріѣхали къ 29 іюня 1893 года въ Гилеву гдѣ и открыли предварительныя совѣщанія; потомъ собравъ свѣдѣнія и отобравъ удостовѣреніе о томъ кто кѣмъ и какъ крещенъ, 20-го іюля открыли соборъ въ деревнѣ Красноярской Елбанскаго прихода. Постановлено было крещеныхъ старухами снова крестить, и тутъ же на соборѣ въ деревнѣ Красноярской 15 человѣкъ окрестили. Это постановленіе Василій Михайловичъ Ильинъ возилъ по Россіи и россійскіе наставники утвердили его своимъ подписомъ. Послѣ этого и въ Воронихѣ начались разговоры о крещеніи: Послѣ Алейскихъ стариковъ и старухъ перекрещиваютъ, а наши старики и старухи чѣмъ лучше? Крести насъ отче честный! (такъ называли старообрядцы своихъ наставниковъ).

Я имъ сказалъ: крестить я Васъ не стану, а если хотите поѣзжайте въ Гилеву—Гилевскіе пусть васъ крестятъ, а я боюсь! Они избрали трехъ человѣкъ—Игнатя Савельевича Харина, Ксенофонта В. Харина и Ивана В. Харина, которые въ великій постъ 1894 г. и поѣхали въ Гилеву. Тамъ наставники присудили ихъ перекрестить и одинъ изъ наставниковъ Самуилъ Носковъ перекрестилъ. Посланные воротились домой и посовѣтовали всѣмъ перекреститься. Тутъ-то и начались неурядицы.

Однимъ надо креститься, а другимъ нѣтъ. Я посоветовалъ поступить такимъ порядкомъ: кто желаетъ перекреститься, пусть перекрещиваются, а оставшихся несогласныхъ убѣждать отъ Свящ. писанія. Такъ и сдѣлали: несогласнымъ начали читать Карфагенскаго собора правило 73-е и шестого Вселенскаго 85-е. Убѣдившись этими правилами, нѣкоторые согласились и стали перекрещиваться человекъ по 10 въ ночь. Но и тутъ опять бѣда: перекрещенные стали гнушаться некрещенными, и стали намъ говорить: „какъ же мы перекрестились, а молимся съ некрещенными, если Вы ихъ не отлучите, то мы отдѣлимся отъ Васъ!“. Собрали въ Воронихѣ соборъ и сдѣлали постановленіе, чтобы некрещенныхъ отлучить отъ общей молитвы. Послѣ этого стало еще хуже. Крещенные постоянно ссорились съ некрещенными и даже тѣ, которые хотѣли креститься, охладѣли къ перекрещиванью. Перекрещенные начали настаивать на соборѣ, который и назначили въ деревнѣ Георгіевской, Ребрихинскаго прихода, 2-го февраля 1895 г. На соборъ пригласили всѣхъ извѣстныхъ сибирскихъ книжечетовъ во главѣ съ Василиемъ Ильиныхъ, Петромъ Бобровскимъ и Алексѣемъ Нифонтовымъ. На этомъ соборѣ постановили какъ-бы въ исправленіе собора Воронинскаго принимать крещенныхъ стариками и старухами безъ перекрещиванія. А наставники, коимъ надо было перекрещивать, стали совѣтывать дѣлать это тайно, говоря: „тайну святаго крещенія надо и совершать тайно—ночью, чтобы никто не зналъ“. Этими-то наставниками, нѣкоторые сговорены были на соборѣ креститься и между прочими наставникъ деревни Куликовой, Леонтій Ивановичъ, который крещенъ былъ какимъ-то самокрестомъ и сомнѣвался въ дѣйствительности своего крещенія. И вотъ въ великій постъ, наставникъ д. Георгіевской, Леонтій Савиныхъ, перекрестилъ до 150 душъ.

Всѣ эти соборы и ихъ постановленія начали приводить меня въ сомнѣніе: на одномъ соборѣ сдѣлаютъ такъ, а на другомъ иначе. Сталъ я раздумывать со слезами просить Бога: „Господи, не погуби меня, а спаси меня, или же вѣси судьбами!“. Въ такомъ тягостномъ для себя настроеніи, я усердно началъ читать Св.

Евангеліе и какъ-бы какая-то пелена спадывала постепенно съ моихъ глазъ. Особенно остановили на себѣ мое вниманіе слова Спасителя: „Аще кто услышитъ глаголы моя и не вѣруеть, азъ не сужду ему, не придохъ бо да сужду мірови, но да спасу міръ, отменяйся мене и неприемляй глаголь моихъ имать судящаго ему; слово еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день“ (отъ Іоанна зач. 43). Эти слова евангельскія, думаю, осудятъ прежде всего насъ старообрядцевъ, потому что мы въ евангеліи читаемъ: „аще не снесете плоти сына человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоанна зач. 23). Но этихъ словъ мы не слушаемъ и не исполняемъ. Въ Св. Евангеліи Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „куплю дѣйте дондеже прииду. Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царствія небеснаго и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, разрѣшено будетъ на небесѣхъ“. А наши наставники куплю не дѣютъ, понеже отъ Христа и отъ апостоловъ преемственной хиротоніи не имѣютъ, съ наставниками нашими и Христосъ не пребываетъ, понеже не къ нимъ слова Христа Спасителя сказаны; и ключей царства небеснаго наставники наши не имѣютъ. И увидѣлъ я, что мы преступники Божественныхъ правилъ и какіе-то полувѣры Евангелію, а потому и благодатныхъ даровъ духа святаго въ нашемъ обществѣ нѣтъ. Разсуждалъ я и о томъ, какъ незаконно и неправильно поступили наши предки стѣблившись отъ своихъ епископовъ и осудивши ихъ въ ереси, тогда какъ по церковнымъ правиламъ судить даже одного епископа можетъ только соборъ епископовъ.

Послѣ такого раздумья я окончательно вознамѣрился оставить расколъ и присоединиться къ православію, приходилъ часто къ учителю братской школы Евграфу Васильевичу Шабурникову и совѣтовался съ нимъ о своемъ положеніи. По его совѣту, я рѣшился объясниться съ главными Воронихинскими начетниками и въ одинъ изъ воскресныхъ дней послѣ часовъ, позвалъ къ себѣ Ксенофонта Васильевича Харина. „Для чего звалъ меня?—

спросилъ Харинъ“. — „Я боленъ, — сказалъ я ему, — лечи меня“. „Я — не врачъ, — отвѣтилъ Харинъ, — лечить не умѣю, — а что же у тебя болитъ?“ „У меня болѣзнь не тѣлесная, но душевная и ужъ лучше мнѣ прибѣгнуть ко Врачу Небесному: Онъ имѣетъ посланниковъ: епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, кромѣ сихъ исцѣлится не могу, а свою „поморскую церковь“ считаю неблагодатной, ключей царства небеснаго лишенной“. Ксенофонтъ сказалъ: „ты правду говоришь Савлій Яковлевичъ, или пытаешь меня? Я отвѣтилъ: „сущую правду и лгать не намѣренъ нисколько“. Ксенофонтъ началъ говорить въ оправданіе своей церкви, но слова его нисколько меня не подкрѣпили, но еще болѣе разслабили. Онъ ушелъ домой, ночью собралъ стариковъ и рассказалъ имъ о моемъ намѣреніи присоединиться къ Церкви. Въ понедѣльникъ утромъ пришли старики и опустошили мой молитвенный домъ: унесли, — книги, иконы, подсвѣчники, занавѣси. Послѣ этого, я тайкомъ уѣхалъ изъ своего села въ Томскъ. Здѣсь 8 дней прожилъ у Преосвященнѣйшаго Макарія и по Его благословенію, въ городѣ Барнаулѣ 17-го сентября 1897 г. присоединился къ Православной Церкви, чего отъ души желаю и всѣмъ бывшимъ моимъ собратьямъ.

Миссіонерскія извѣтія по Томской епархіи.

Расколъ въ приходѣ Меретскомъ. Миссіонерская дѣятельность сотрудниковъ Дмитрія Галкина и Савелія Мальцева. Расколъ въ Кузнецкомъ округѣ и противораскольническія собесѣдованія сотрудника Кудрявцева.

Расколъ въ приходѣ Меретскомъ, благочинія № 35-го, Барнаулскаго округа, существуетъ съ давнихъ временъ и въ значительной степени по деревнямъ Инской, Старо-Обинцевой, Городищенской и Верхне-Сузунской. Послѣдняя является какъ бы центромъ всего приходскаго безпоповщинскаго раскола. Въ ней проживаетъ и главный безпоповщинскій (Поморскій) начетникъ Михаилъ Степановъ Мурзинцевъ; помощниками его служатъ: Василій Михайловъ Мурзинцевъ и Надежда Иванова Дедюхина. Съ

настоящаго 1898-го г. сынъ Михаила Мурзинцева избранъ на должность сельскаго старосты, а сынъ Василя Мурзинцева помощникомъ волостнаго старшины. Волостнаго старшину выбрали также изъ раскольниковъ, такъ что теперь Малышевская волость, къ составу которой принадлежитъ приходъ Меретскій, оказалась богатой раскольническимъ начальствомъ. Новое начальство, видимо, стойко намѣрено поддерживать интересы раскола. Самъ волостной старшина уже свель своего сына своднымъ бракомъ, чего до сихъ поръ не дѣлалъ здѣсь ни одинъ изъ раскольниковъ. Несомнѣнно, тому же волостному начальству, обязано своимъ происхожденіемъ, сдѣланное полицейскимъ приставомъ, по деревнямъ Меретскаго прихода подъ угрозой штрафа и отобраніемъ подписки распоряженіе, чтобы священнику для его разъѣздовъ по приходу, общественныхъ подводъ не давать. Это распоряженіе, въ случаѣ его осуществленія, должно нанести значительный ущербъ пастырско-миссіонерской дѣятельности въ приходѣ. Населеніе прихода состоитъ изъ раскольниковъ и бѣдняковъ православныхъ, по отноженію къ церкви въ большинствѣ своемъ настроенныхъ индифферентно. Чтобы оградить этихъ неутвержденныхъ въ вѣрѣ православныхъ отъ вліянія со стороны раскольниковъ, необходимо бдительный пастырскій надзоръ какъ за ними, такъ и за раскольниками, необходимо частовременное пастырское посѣщеніе. Названнымъ распоряженіемъ случаи и средства къ такому посѣщенію весьма сокращаются. И прежде православный прихожанинъ Меретскаго прихода не особенно часто и усердно приглашалъ къ себѣ для исполненія церковныхъ требъ приходскаго священника, выжидая случая, не пріѣдетъ ли онъ самъ, вмѣсто того, чтобы ѣздить за нимъ и мучить свою, иногда единственную и безъ того замороженную лошадь. Но тогда для него служило облегченіемъ то обстоятельство, что по заведенному изстари обычаю,—привезеннаго имъ священника увезутъ назадъ на общественной подводѣ. Теперь на такую подмогу онъ не можетъ рассчитывать и, естественно, лишній разъ по необходимости воздерживается отъ того, чтобы съѣздить за священникомъ. Самъ священникъ, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ, что его разъѣзды по приходскимъ

деревнямъ замѣтно сократились, потомучто сами православные почти не ѣдутъ, а просьбы о подводахъ рѣдко когда удовлетворяются. Даже и въ томъ случаѣ, когда православные сами привѣзжаютъ за священникомъ, необходимо безъ недоразумѣній. Привѣзжаетъ, и примѣръ, за священникомъ для крещенія младенца одинъ изъ крестьянъ д. Инской. Священникъ ѣдетъ и креститъ младенца у привезшаго. Вслѣдъ за этимъ обращается съ просьбой о крещеніи же младенца другой крестьянинъ той же деревни нѣкто Чупинъ. Священникъ предлагаетъ ему отвезти его обратно, но Чупинъ категорически отказывается отъ этого, отзываясь. неимѣніемъ лошади и прибавляетъ: „хочешь крестить, хочешь нѣтъ, — нужды мало, а повезти я тебя не повезу“. Священникъ конечно, младенца окрестилъ, а объ обратной подводѣ началъ просить того, кто его привезъ. Но и со стороны этого послѣдовалъ рѣшительный отказъ. И такіе случаи неединичны, такъ что священникъ жалуясь на свое положеніе, пишетъ: „теперь не знаю, что и дѣлать, когда привѣдутъ за мной для исполненія требъ изъ какой-либо деревни: отказать запрещаютъ совѣсть и долгъ, — а поѣхать, такъ впредь знаешь, что назадъ, хотя пѣшкомъ ступай“.

Не смотря на такія препятствія для своей миссіонерской дѣятельности, священникъ Меретскаго прихода Стефанъ Коченгинъ, миссіонеръ уже давній, ведетъ ее неопустительно и не безуспѣшно. Въ теченіи ноября и декабра мѣсяца, кромѣ словъ и поученій, предлагаемыхъ имъ съ церковной кафедрой своей паствѣ неопустительно въ каждый воскресный и праздничный день, имъ было произведено 4 собесѣдованія съ раскольниками: 22-го ноября въ д. Старо-Обинцевой, въ домѣ сельскаго старосты Тимофея Колпакова, 23-го въ д. Инской на земской квартирѣ, 6-го декабря въ д. Верхне-Сузунской на земской же квартирѣ и 7-го въ д. Городищенской, въ домѣ Поморца Іосифа Степанова Маношкина съ дочерью его начетницей Θεодосіей Маношкиной. Труды священника не остались безуспѣшными, 13-го декабря присоединена къ православію въ д. Верхне-Сузунской дѣвица Татіана Ермакова 34-хъ лѣтъ, дочь закоренѣлаго Поморца, въ прошломъ году умер-

шаго. Мать ея, старица 70-ти годовъ, по выходѣ въ замужество ни разу не исповѣдавшаяся, тогда же изъявила желаніе, исповѣдаться у православнаго священника. Дальнѣйшее ея поведеніе показало, что она совершенно искренно и окончательно оставила расколъ. Присутствовавшая при присоединеніи Татіаны Ермаковой жена Федора Ермакова, — православнаго, но сама упорная раскольница, также дала торжественное обѣщаніе не держаться болѣе раскола, — и первый разъ послѣ замужества исповѣдалась у православнаго священника. 18-го того же декабря, по личному заявленію крестьянина д. Старо-Обинцевой Якова Кузьмина Ивкина, муромазанъ родной сынъ его Александръ 11 лѣтъ, послѣ чего отецъ отдалъ его въ Меретскую церковно приходскую школу.

Священникъ с. Меретскаго о. Стефанъ Коченгинъ — одинъ изъ давнихъ дѣятелей нашего братства, въ Барнаульскомъ округѣ. Но не ослабѣваютъ въ своей дѣятельности и наши новые, только что начинающіе сотрудники Савелій Мальцевъ и Димитрій Галкинъ, проживающіе въ томъ же Барнаульскомъ округѣ, — всего въ стовертномъ разстояніи отъ с. Меретскаго, — первый въ д. Воронихъ, прихода Боровскаго (благоч. № 37-го), второй въ д. Средне-Алеусской, прихода Верхъ-Алеусскаго (благочин. № 19-го). Савелій Мальцевъ еще только съ 17 го сентября минувшаго 1897 г. — сынъ православной церкви. До того же времени онъ, проживая также въ д. Воронихъ, былъ главнымъ наставникомъ почти всѣхъ Поморцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Касмолинской волости и пользовался за свою начитанность и примѣрную жизнь общимъ уваженіемъ Поморцевъ. Переходъ его въ православіе былъ неожиданностью для его пасомыхъ и въ высшей степени поразилъ и изумилъ ихъ, тѣмъ болѣе, что Мальцевъ, перейдя въ православіе и оставшись въ той же Воронихъ, изъ ихъ учителя сдѣлался безошаднымъ ихъ обличителемъ. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, Мальцевъ или одинъ, или совмѣстно съ братскимъ учителемъ Шабурниковымъ, забравъ съ собою старопечатныя книги, ходитъ по домамъ хорошо знакомыхъ ему старообрядцевъ и ведетъ съ ними бесѣды. Многіе изъ старообрядцевъ,

побуждаемые любопытствомъ узнать, что заставило ихъ насатвника перейти въ никоніанство, и сами являются для бесѣдъ въ квартиру Мальцева. Даже пріѣзжаютъ къ Мальцеву для той же цѣли раскольники и другихъ мѣстъ. 13 го декабря посѣтила его извѣстная начетница Каинскаго округа, Марья Петровна Куликова: бесѣдовала о церкви, таинствахъ, о клятвахъ, но бесѣдовала сдержанно, отзываясь предъ Мальцевымъ тѣмъ, что „ты-де теперь не нашъ и бесѣдовать съ тобой какъ-то страшно“. Вечеромъ, разставаясь съ Мальцевымъ, Марья Петровна таинственно просила его „заутра побыть дома, такъ какъ ей нужно поговорить съ нимъ наединѣ“; но на утро неожиданно собралась и уѣхала въ Малышевскую волость. Кромѣ Куликовой навѣщаль Мальцева раскольникъ Поморець Александръ Вохманцевъ изъ Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, съ мѣста родины самаго Мальцева и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. 15-го декабря самъ Мальцевъ вмѣстѣ съ священникомъ Павломъ Соколовымъ ѣздили въ д. Буканскую, для бесѣды съ волостнымъ старшиной Иваномъ Антроповымъ Серебрянниковымъ, бывшимъ своимъ пасомымъ. Но Иванъ Антроповичъ бесѣдовать съ нимъ не сталъ, сказавъ: „ты раньше былъ христіанинъ и пастыръ словесныхъ овецъ, а теперь сдѣлался отступникомъ и намъ христіанамъ съ тобой разговаривать не слѣдуетъ“.

Сотрудникъ Дмитрій Галкинъ на поприщѣ миссіонерской дѣятельности въ Томской епархіи подвизается только еще 6 й мѣсяць, будучи принятъ въ число сотрудниковъ братства изъ Казанской епархіи, гдѣ онъ состоялъ помощникомъ окружнаго миссіонера. За время съ 5-го октября, когда онъ водворился на жительство въ сплошь заселенной раскольниками деревнѣ Средне-Алеусской (Чубарковой) Верхъ-Алеусскаго прихода, по 26-е декабря въ разныхъ селеніяхъ благочинія № 19 было произведено имъ 18 собесѣдованій съ раскольниками: изъ нихъ 10 въ д. Средне-Алеусской, 2 въ д. Кузьминской, 2 въ с. Волчно-Бурлинскомъ, 2 въ д. Лешачьихъ Озерахъ, 1 въ с. Крутихинскомъ и 1 въ д. Кырзинской, Спиринскаго прихода. Тринадцать изъ этихъ бесѣдъ были публичными и 5 въ д. Средне-Алеусской

домашними. На этихъ бесѣдахъ были затронуты почти всеѣ вопросы раскольнической догматики, но болѣе всего бесѣдовали какъ по настоянiю миссiонера, такъ и по желанiю самихъ раскольниковъ о св. Церкви Христовой, Ея таинствахъ и священствѣ. Доводы и приемы защиты у старообрядцевъ Поморцевъ данной мѣстности по вопросу о Церкви у всеѣхъ одинаковы и сводятся къ слѣдующему: Созданная для спасенiя рода человѣческаго Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ Церковь, по Евангелiю, должна бы быть съ тремя чинами iерархiи и 7 таинствами, но нынѣ по случаю происшедшей измѣны благочестiя, нигдѣ такой церкви нѣтъ. Вѣрныя же могутъ спастись и безъ видимой церкви, оставаясь при одной только церкви внутренней, при вѣрѣ во Христа. Такую церковь, по Большому Катихизису (л. 120) и словамъ апостола Павла въ посланiи къ Коринтоянамъ (зач. 182-е), можетъ представлять собою каждый христiанинъ. Къ этому прибавляютъ еще здѣшнiе Поморцы свидѣтельство изъ 83-го слова Ефрема Сирина, которое говоритъ: „потщися, о брате, дондеже время есть, возлюби Бога отъ всея души своея, яко же и тебѣ возлюбилъ есть; буди Церкви Божiя и вселится въ тя Богъ Вышшiй; душа бо имѣющи Бога въ себѣ, церкви наречется свята и чиста, и Божественныя тайны служатся въ ней“. Въ обоснованiе того, что Церковь есть собственно вѣра, Поморцы полагаютъ извѣстныя слова Златоуста: „церковь—не стѣны и покровъ, но вѣра и житiе“ и слова Большаго Катихисиса: „вѣруемъ во едину, святую, соборную и апостольскую церковь, сирѣчь уповаемъ на ученiе и догматы Апостоль и святыхъ вселенскихъ 7 соборовъ, а не въ люди вѣримъ“. (л. 119). Что iерархiя и таинства не могутъ служить признакомъ истинной Церкви Христовой, въ доказательство того раскольники указываютъ на церковь католическую, имѣющую iерархiю и таинства, но несомнѣнно неправославную. Указываютъ также на церковь Греко-Россiйскую и Единовѣрческую. По мнѣнiю раскольниковъ—это двѣ совершенно различныя церкви и истинной можетъ быть только которая-нибудь одна, однако, у той и у другой есть iерархiя и таинства. Iерархiя и таинства,—говорятъ раскольники, могутъ быть даже и у

еретиковъ, какъ свидѣтельствуеть книга о Вѣрѣ, что и они имѣють у себя епископовъ и иные чины духовныя, крещеніе и безкровныя жертвы. (л. 216). Толкуя о церкви духовной, о возможности остаться безъ ерархіи и таинствъ, безпоповцы Поморцы признають, однако, существенное значеніе за тремя церковными таинствами: крещеніемъ, покаяніемъ и причащеніемъ. Последнее они хотять замѣнить молитвой и добрыми дѣлами, а о первыхъ двухъ учать, что ихъ можетъ совершать и простолюдинъ, основываясь на словахъ Номоканона: Господь Иисусъ Христосъ апостоламъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити, на свидѣтельствѣ того же Номоканона объ исповѣди старчей и словахъ апостола Іакова объ исповѣданіи грѣховъ другъ другу (Іак. V. 16).

Защитниками раскольническихъ мнѣній въ публичныхъ бесѣдахъ съ миссіонеромъ со стороны раскольниковъ были: въ д. Средне-Алеусской Ѳеодоръ Ивановъ Ермолаевъ, Тарасій Аѳонасьевъ Ѳеодоровъ и Онисимъ Кипріановъ Васильевъ, въ Кузьминской—Кипріанъ Мальцевъ, въ Кырзѣ—Ѳеодоръ Латынцевъ, въ Лешачьихъ Озерахъ,—Никита Еремѣевъ Панкратьевъ. Въ с. Волчно-Бурлинскомъ на публичныхъ бесѣдахъ со стороны раскольниковъ не выступило ни одного возражателя; за то православные сами охотно просили миссіонера разяснить имъ разнаго рода „извороты“ раскольническихъ начетниковъ.

Домашнимъ собесѣдникомъ сотрудника Галкича, по преимуществу являлся крестьянинъ сосѣдней Средне-Алеусской д. Пушкаревой, Григорій Яковлевъ, который въ воскресные и праздничные дни нарочито являлся въ квартиру миссіонера, приводя съ собою и другихъ старообрядцевъ, за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ для него вопросовъ. Съ нимъ миссіонеръ бесѣдовалъ „о старческой исповѣди“ о выраженіи апостола Іоанна: „во плоти пришедша“ и о томъ, почему въ никоніанской церкви“ при крещеніи многихъ младенцевъ не перемѣняютъ воду. 16-го декабря, въ домѣ сельскаго старосты Бутарева миссіонеру привелось бесѣдовать съ помощникомъ мѣстнаго сельскаго писаря Клементіемъ Федосѣевымъ, по поводу словъ книги о Вѣрѣ:

„Церковь истинная сія есть, яже гоненіе претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ гонить. (290 обор.).“

Сотрудникъ Семень Кудрявцевъ, проживающій въ с. Коуракскомъ, Кузнецкаго округа, съ 23-го ноября по 12-е января, совершилъ миссіонерскую поѣздку по селеніямъ Кузнецкаго округа, посѣтивъ 18 приходовъ и 48 селеній. Вездѣ производя точный счетъ раскольниковъ посѣщаемыхъ имъ селеній, Кудрявцевъ нашелъ, что въ указанныхъ 48 селеніяхъ Кузнецкаго округа проживаетъ 3327 раскольниковъ. Приходами наиболѣе другихъ зараженными расколомъ, оказываются приходы Коуракскій, Смолинскій, Вагановскій, Брюхановскій, Караканскій, Банновскій, Усть-Сосновскій, а среди селеній, по числу проживающихъ въ нихъ раскольниковъ, первое мѣсто занимаютъ деревни прихода Смолинскаго Шевели и Щербаки, въ каждой изъ которыхъ насчитывается до 350 душъ раскольниковъ Поморскаго толка. Обильны раскольниками д. Желтоногина Коуракскаго прихода, (200 чел.), Кокуй Усть-Сосновскаго прихода, (215 ч.), Березовый Яръ, Банновскаго прихода, (175 чел.), Осиновская, Верхо-Томскаго прихода, (150 чел.) и Дмитріевская, Брюхановскаго прихода (150). Въ большинствѣ раскольники живутъ совмѣстно съ православными, но д. Желтоногина, Коуракскаго прихода, д. Барсучья, Караканскаго прихода, (150 чел.) и Кривая Лука—Ильинскаго, (125 чел.) заселены исключительно раскольниками. Изъ 3327 раскольниковъ, проживающихъ въ 48 селеніяхъ—2225 сибиряки старожилы и 1102 переселенцы изъ разныхъ губерній, по преимуществу Вятской, Уфимской, Пермской и Тобольской. Такъ называемая „Дягушья Протока“, Караканскаго прихода, заселена выходцами изъ Бійскаго округа. Раскольники старожилы всѣ—уклонившіеся изъ православія, большею частію, еще въ давнія времена, 175 чел. уклонились 20 лѣтъ тому назадъ, 115 чел. 15 лѣтъ и 165 чел. 10 лѣтъ. Есть нѣсколько раскольниковъ, уклонившихся всего года 4—5 тому назадъ. По характеру вѣрованій среди всѣхъ этихъ раскольниковъ преобладающими являются Поморцы, которыхъ насчитывается 1485 чел.; за ними слѣдуетъ стариковщина 1242 чел.

Австрійцы 335 чел., Ѳедосѣевцы 250 ч. и Рябиновцы — 25 ч. Поморцами изобилуютъ приходы Коуракскій (д. Желтоногина), Смолинскій (Шевели и Щербаки) и Банновскій (Березовый Яр), стариковщиной Усть-Сосновскій (Кокуй), Брюхановскій д. (Димитрѣвская), Ильинскій (д. Кривая Лука), Поперечно Искитимскій (д. Суркова). Ѳедосѣевцы проживаютъ всего только въ трехъ деревняхъ: Татарской, Монастырскаго прихода (175 чел), Барсучьей (50 чел.) и Ячменевой (15 чел.), Караканскаго, а Австрійцевъ въ 13. Центромъ Австрійщины является д. Жирнова, Терентьевскаго прихода (150 чел.), гдѣ имѣетъ мѣстопробываніе лжепопъ Антоній Гавриловъ Артамоновъ, единственный для всего Кузнецкаго округа. Въ двухъ деревняхъ округа — Чекмаревой, Караканскаго прихода и Трекиной, Драченинскаго — насчитывается по 40 чел. Австрійцевъ, — въ остальныхъ 10, отъ 5 до 20; небольшая община Рябиновцевъ пріютилась въ д. Осиновкѣ, Щегловскаго прихода.

Въ посѣщенныхъ сотрудникомъ Кудрявцевымъ селеніяхъ Кузнецкаго округа имъ было произведено 44 публичныхъ бесѣды. Самой многолюдной была бесѣда въ д. Желтоногиной, Коуракскаго прихода, происходившая въ присутствіи почти всего населенія деревни; на бесѣдѣ въ д. Жирновой присутствовало 72 чел., въ Татарской 36, въ Березово-Ярской 35. Въ прочихъ деревняхъ число слушателей на бесѣдахъ простиралось отъ 15 до 20. Столь невначительное число слушателей объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что раскольники Кузнецкаго округа еще недостаточно пріучены къ бесѣдамъ, такъ какъ на весь Кузнецкій округъ имѣется только одинъ сотрудникъ-миссіонеръ. Въ Кузнецкомъ округѣ, далѣе, почти нѣтъ хорошо начитанныхъ наставниковъ, которые бы всегда съ охотой были готовы побесѣдовать сами и поддерживали бы интересъ къ бесѣдамъ въ своихъ пасомыхъ, какъ то замѣчается, наприимѣръ, въ округахъ Барнаульскомъ и Війскомъ. Оттого миссіонеру часто приходилось употреблять большія усилія для того, что бы вовлечь отговаривавшихся совершеннымъ незнаніемъ раскольническихъ начетчиковъ въ бесѣду. Нѣкоторые же наставники со-

всѣмъ не хотѣли идти и не шли на бесѣды. Стариковщинскій наставникъ д. Журавлевой Калина Димитріевъ, узнавъ о пріѣздѣ миссіонера запрегъ лошадь и уѣхалъ неизвѣстно куда, Жирновскій лжепопъ Антоній уклонился отъ бесѣды подъ предлогомъ болѣзни, а Поморскіе наставники Поликарпъ Деминъ (д. Березовый Яръ) и Алексѣй Нелюбинъ (д. Шевелевой) отговаривались тѣмъ, что имъ не велѣлъ ходить на бесѣды самъ за сѣдатель. Выигрываетъ ли чтонибудь въ этомъ случаѣ раскольническій наставникъ и проигрываетъ ли чтонибудь православный миссіонеръ, наглядно показываетъ случай, имѣвшій мѣсто въ д. Жирновой. 6-го декабря здѣсь была назначена бесѣда. Народу собралось уже много, но попа Антонія не было. „Извѣщали ли Вы своего пастыря о бесѣдѣ? спрашиваетъ сотрудникъ. „Какъ же извѣщали,—отвѣчаетъ уставщикъ; я сейчасъ у него былъ и онъ при мнѣ собирался идти. Прождали съ полчаса. Уставщикъ и два другихъ старообрядца пошли звать Антонія на бесѣду. Но Антоній сказался больнымъ. Тогда миссіонеръ разъяснилъ собравшимся старообрядцамъ всю неблаговидность поведенія ихъ пастыря. „Я пріѣхалъ расхищать его стадо, а онъ какъ подобаешь доброму пастырю, долженъ бы оградить его. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы и только наемникъ бѣжить“. Старообрядцы близко къ сердцу приняли слова миссіонера. „Какъ это такъ? говорили они: „батка нашъ служилъ сегодня обѣдню, былъ здоровъ, а тутъ вдругъ заболѣлъ? не испугался ли онъ? Пойдемте „притащимъ его“. Пошли человекъ 15, но не могли упротить Антонія,—потомъ пошли упрашивать всѣ, но безуспѣшно. „Должно быть и впрямь духовникъ то нашъ пріѣхалъ не спасать насъ, а наживаться“, сдѣлали послѣ всего этого резонное заключеніе сами старообрядцы.

Однако не всѣ раскольническіе наставники относились къ бесѣдамъ такъ безучасно. Наставникъ стариковщины Орефій Павловъ горячо бесѣдовалъ съ миссіонеромъ въ д. Журавлевой, а затѣмъ для продолженія бесѣды ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ въ д. Колтышиду. Здѣсь поручено было защищать стариковщину наставнику Николаю Гаврилову, но онъ болѣе того защищалъ Ав-

стрийское согласие, къ которому склоняетъ его. проживающій въ Томскомъ округѣ извѣстный начетчикъ Страховъ. Страховъ снабдилъ его разными брошюрами и выписками, которые Гавриловъ и показывалъ миссіонеру. Выписки ссылаются, главнымъ образомъ на кормчую, по ссылки оказались ложными, на что миссіонеръ и обратилъ вниманіе Гаврилова. Гавриловъ, однако возражалъ: кормчая невѣрна; свѣрюсь съ другой кормчей и если найду тоже самое, — готовъ признать Страхова ложнымъ учителемъ. Побесѣдовавъ въ д. Колтышиной, Гавриловъ вмѣстѣ съ другимъ начетчикомъ Рыбкинымъ ѣздили также на бесѣду въ д. Тарасову. Тарасовскій наставникъ Безносовъ, защищавшій стариковщину, неудовлетворилъ Гаврилова и даже вызвалъ его на возраженіе по вопросу о томъ; что церковь—въ сердцѣ. Въ заключеніе бесѣды Гавриловъ сказалъ миссіонеру: я правильно понимаю о церкви, — только не знаю, гдѣ она, — у Васъ или у Австрийцевъ. На прощаніе онъ взялъ у миссіонера „Руководство по обличенію раскола“ Е. Плотникова. И. Н.

СОДЕРЖАНІЕ: О святомъ причащеніи — Пр. Макарій Египетскій. — Нареченіе во епископа. — Собраніе членовъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ М. Лебедевъ.
Дозв. ценз. 15 февраля 1898 г. Въ Томскѣ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.